

Г л а в а V.

Полкъ по прежнему названъ Казанскимъ. Полкъ въ Ригѣ и Гапсалѣ. Валкъ. Полкъ въ Петербургѣ. Смотръ Потемкина. Присоединеніе Кіевскаго эскадрона. Старая Русса. 1788 г. морское сраженіе при Гохголандѣ со Шведами. Присоединеніе полка къ лейбъ-кирасирскому. Шефъ г.-л. Бардаковъ. Неурядицы въ полку. 1801 г. переименованіе въ драгуны. Война 1806—1807 г.г. Отечественная война. 1813 г. полкъ при блокадѣ кр. Данцига. Лейбъ эскадронъ въ отрядѣ Теттенборна. Пррапорщикъ Машуринъ. 1815 г. полкъ въ предѣлахъ Франціи. Смотръ при Верту. Новыя квартиры: Гадячъ, Котороякъ, Старый-Осколь.

По возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II-й, въ самые первые дни своего царствованія, 3 и 5-го Іюля 1762 года, Она отмѣнила всѣ преобразованія сдѣланныя ея предшественникомъ, какъ въ составѣ, такъ и въ наименованіи войскъ и полку возвращено наименованіе Казанскаго.

Въ этомъ году шефъ полка князь Волконскій былъ уволенъ и полкъ принимаетъ 29 Іюля полковникъ князь Долгоруковъ.

По окончаніи войны полкъ перешелъ на „Курляндскую границу“ и вошелъ въ составъ Курляндскаго корпуса (16 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ полковъ), расположеннаго около Риги „при Гроссъ-Юнебергѣ, Гофъ-Икскуль и прочихъ недалеку отъ Дауны лежащихъ мѣстахъ“.

8-го Марта 1763 года полкъ поступаетъ въ составъ 2-й Эстляндской дивизіи, подъ начальство графа Петра Румянцева и генерал-маіора Ренгольда Эссена (Казанскій, Астраханскій и 5 пѣхотныхъ полковъ) и переходитъ на квартиры въ окрестности гор. Гапсала.

Полкъ былъ страшно разбросанъ и занималъ постоеіь: мѣстечко 1, мызъ 45, полумызокъ 8, фольварокъ 1, и деревень 88 для своего продовольствія.

На лѣто полки выводились въ кампаменты и располагались лагеремъ; такъ, въ 1764 году, полкъ подъ начальствомъ генерал-поручика фонъ-Сиверса (2 кавалерійскихъ и 5 пѣхотныхъ полковъ) кампанировалъ на уроцишѣ Ландебергъ, около Эркильского озера, близь Ревеля, а въ 1768 году близь Риги, причемъ въ послѣднемъ году только три эскадрона находились въ кампаментѣ по 10 Сентября, а остальные два были командированы отъ полка въ г. Литинъ и Шванбургъ „для предосторожности отъ воровскихъ партій“, и присоединились къ полку „въ зимнее время“.

Въ 1769 году полкъ перешель въ г. Валкъ и опять три эскадрона 5 Іюня находились въ лагеряхъ подъ Иекуль-мызою, а остальные два, при Литинѣ и Шванбургѣ *).

Основаніемъ обученія въ этотъ періодъ времени стали признаваться правильная верховая ъзда и выѣздка лошадей, для чего учреждена была въ полку должность берейтора, который былъ обязанъ обучать строевой ъздѣ всѣхъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и по 2 рядовыхъ съ каждого капральства; изъ числа же послѣднихъ 5 человѣкъ обучались школьнай ъздѣ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи они могли быть берейторами. Въ унтеръ-офицеры и капралы воспрещалось производить людей не обучившихся твердо строевой ъздѣ.

„При кавалеріи служащій офицеръ“, говорится въ вышедшей въ то время полковничьей инструкціи,— „недостойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ъздѣ не имѣть“.

Эскадроны, какъ и раньше, раздѣлялись на полуэскадроны (роты) и 4 взвода (капральства).

Повышение офицера въ чинахъ или назначеніе на должность производилось по баллотировкѣ всѣхъ товарищей и выдавался особый аттестатъ. Корнету Обернибѣсову, повышенному въ адъютанты въ 1762 году, полкомъ былъ выданъ такой аттестатъ.

Въ 1770 году полковой командиръ князь Василій Долгоруковъ отчисляется генераль-маіоромъ и его мѣсто съ Мая мѣсяца занимаетъ полковникъ Христофоръ Гейкинъ.

Означенный командиръ полка былъ націи Курляндской, происходилъ изъ шляхетства, лютеранинъ. Состоялъ въ прусской службѣ съ 1742 по 1751 годъ, затѣмъ былъ принятъ маіоромъ на польскую службу. Въ 1757 году поступилъ капитаномъ въ русскія войска. Въ семилѣтнюю войну былъ раненъ дважды и при Гросъ-Эгерсдорфѣ „выстрѣлены у него зубы“, да раненъ въ правую руку въ локтѣ и разбита кисть. Нрава этотъ полковникъ былъ очень крутаго; по жалобѣ одного изъ офицеровъ полка поручика Кулябки за грубое съ нимъ обращеніе и превышеніе власти, былъ онъ „по учиненіи ему при командѣ реприманда“ все таки въ 1774 году произведенъ въ бригадиры, а въ слѣдующемъ году выключенъ генераль-маіоромъ **).

Въ 1771 году изъ окрестностей Риги Казанцы переходятъ въ С.-Петербургъ, а въ слѣдующемъ году вновь возвращаются въ г. Валкъ, откуда вскорѣ переходятъ въ г. Гансаль.

Въ 1774 году генераль-аншефъ Потемкинъ производить смотръ Казанскому кирасирскому полку, въ числѣ прочихъ полковъ дивизіи. Вотъ въ копіи приказъ въ полкъ Потемкина 27 Октября № 377 ***):

*) Моск. Леф. Арх. оп. 47, св. 171/173, 1769 г.

**) Моск. Леф. Архивъ. Оп. 99, св. 9, дѣло 10, стр. 108—136.

***) Бумаги кн. Потемкина, вып. VI.

„По обозрѣніи моемъ того полку, нахожу сказать слѣдующее:

1) Цѣлость оного въ добротѣ людей, лошадей, аммуниціи и обоза, оправдая раченіе начальнику полку, всѣхъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, влечеть съ собою ту благодарность, которую я симъ свидѣтельствую;

2) но что касается до тѣхъ военныхъ обращеній, съ коими полкъ во время смотра моего дѣйствовалъ, то оныя отъ прямаго кавалерійскаго совершенства такъ удалились, что стремительность и неразлучная нигдѣ съ онай стройность, какъ единственная тяжелой кавалеріи сила, безъ которой ни въ малѣйшихъ предъ непріятелемъ оборотахъ дѣйствовать она не можетъ, въ ономъ полку вовсе не находится. А какъ описываемая мною кавалерійская стремительность пріобрѣтается нечувствительнымъ образомъ, посредствомъ прилежанія въ частыхъ обученіяхъ, то и отношу я оное г.г. полковымъ и эскадроннымъ командирамъ, дабы они обучали всему вышеписанному, избѣгая сколько можно безчеловѣчныхъ и въ обычай приведенныхъ къ сему побой, творящихъ службу отвратительно; но ласковымъ и терпѣливымъ всего истолкованіемъ узнавъ твердость, чему они подчиненныхъ обучать обязаны, избѣгнуть случая сами дѣлать нечаянныя ошибки и тѣмъ пріобрѣтутъ полную ихъ довѣренность, любовь и почтеніе и превратить службу въ почтеннное и пріятное для нихъ упражненіе, исполняя симъ какъ прямую пользу службы, такъ и человѣколюбивое Ея Императорскаго Величества намѣреніе“.

Одновременно съ этимъ приказомъ, Потемкинъ доносить Государынѣ Императрицѣ о результатахъ смотра слѣдующее:

26-го Октября 1774 года исполняя Высочайшую Вашего Императорскаго Величества довѣренность по обозрѣнію по званію генераль-инспектора расположенныхъ въ здѣшней столицѣ и окружности ея войскъ, осмотрѣвъ полки: Казанскій кирасирскій, Вологодской, Кексгольмской пѣхотные, во всѣхъ составляющихъ оныя частяхъ, имѣю счастіе симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести:

1) о полку Казанскомъ кирасирскомъ, что выводъ оного вообще, какъ исправностью людей и лошадей, такъ аммуниціи соотвѣтствуя въ точности Высочайшей Вашей о войскѣ волѣ, отдаетъ начальнику справедливость.

Но что принадлежитъ до тѣхъ военныхъ обращеній коими онай полкъ на смотру дѣйствовалъ, то оныя отъ прямаго кавалерійскаго совершенства такъ удалились, что стремительность и неразлучная нигдѣ съ оною стройность, какъ единственная тяжелой кавалеріи сила, безъ которой ни въ малѣйшихъ предъ непріятелемъ оборотахъ дѣйствовать она не можетъ, въ упоминаемомъ полку вовсе не находится, а тѣмъ самымъ таковой полкъ ниже съ равнымъ числомъ иррегулярнаго войска сражаться не можетъ. И какъ описываемая мною кавалерійская стремительность пріобрѣтается нечувствительнымъ образомъ посредствомъ прилежанія въ частыхъ обученіяхъ, то и рекомендовалъ я начальнику полка усугубить къ пріобрѣтенію той, свои попеченія.

Вообще къ чести всѣхъ упомянутыхъ полковъ предъ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества лицомъ свидѣтельствовать счастіе имѣю, что всѣ чины и каждый особо установленнымъ надъ ними начальствомъ весьма довольными

себѣ показали отвѣтствовавъ мнѣ, что все положенное къ содержанію и одеждѣ ихъ получаютъ въ установленное время.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я будучи во всѣхъ случаяхъ руководствуемъ прославляемымъ въ свѣтѣ Вашего Императорскаго Величества человѣколюбiemъ, за пренеоборимое правило поставить себѣ заключить смотръ сей предписаніемъ гг. полковымъ командирамъ, чтобы они при обученіи солдатъ всему до службы Вашего Императорскаго Величества принадлежащему избѣгали совершенно безчеловѣчныхъ и въ обычай приведенныхъ къ сему побой творящихъ службу отвратительною, но съ ласкою и терпѣливымъ всего истолкованіемъ пріобрѣвъ отъ подчиненныхъ своихъ полную довѣренность, любовь и почтеніе, превратили службу въ почтенное и пріятное для нихъ упражненіе, исполняя самыи тѣмъ, какъ прямую пользу службы такъ и человѣколюбивое Ваше намѣреніе. Собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ написано: Сей рапортъ соотвѣтствуетъ Вашему о службѣ попеченію генераль-маіоръ имѣть исполнить по Вашему представлению. С.-Петербургъ 27 Октября 1774 г.

1775 года, 28 Августа, командиромъ полка назначенъ Полковникъ Александръ Жеребцовъ. *).

Въ его командованіе, въ составѣ Казанскаго Кирасирскаго полка произошла небольшая перемѣна: 31 Октября были приняты изъ упраздненнаго Киевскаго Кирасирскаго полка 5 и 10 роты и отправлены къ полку съ секундъ-маіоромъ фонъ-Шрейдерсомъ въ м. Гапсаль, въ слѣдующемъ составѣ: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 179, строевыхъ лошадей 153 и подъемныхъ 14, а за недостающихъ 79 лошадей уплачено деньгами. Полкъ такимъ образомъ приведенъ въ шести эскадронный составъ **).

Ежегодно, съ Мая по Сентябрь, полкъ переходитъ въ лагери въ С.-Петербургъ.

Въ 1775 году командующимъ Эстляндской дивизіей назначенъ генераль-аншефъ Николай Ивановичъ Салтыковъ ***).

Въ 1782 году полковникъ Жеребцовъ умеръ, состоя въ полку на службѣ.

Съ 1783 года командуетъ полкомъ полковникъ флигель-алъютантъ Сергѣй Львовъ ****).

Въ 1784 году, 20 Іюня, полкъ оставляетъ Гапсаль и переходитъ въ г. Старую Руссу, Новгородскаго намѣстничества, въ команду генераль-поручика Михельсона и генераль-маіора графа Петра Разумовскаго. Полкомъ командуетъ премьеръ-маіоръ Германъ Экбаумъ, а бригадиръ Сергѣй Львовъ, занимая полковничью вакансію, состоитъ въ свитѣ Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантомъ.

Указомъ военной коллегіи къ составленію сухопутной военной силы при той части флота нашего, которая отправляется въ Средиземное море *****) для дѣйствій

*) Моск. Леф. Арх. Кн. формулар. № 27.

**) Моск. Леф. Арх. Опись 194, кн. 13, стр. 529. за 1775 г.

***) Сборникъ Военно-Историческихъ Матеріаловъ. Вып. VI.
Бумаги Кн. гр. ал. Потемкина Таврическаго. 1774—1788 г. № 50.

****) Моск. Леф. Арх. Изъ книги формул. списковъ полка. 1788 г. по Архиву № 302.

*****) Бумаги Кн. Потемкина В. VI Секр. Указъ Воен. Коллегіи 18 Января 1788 г.

противъ непріятеля, въ добавокъ къ пѣхотѣ, въ числѣ прочихъ полковъ, была назначена и часть Казанцевъ 6-го Апрѣля 1788 года. Ротмистры Вальтеръ Гринвальдъ и Генрихъ Лантингъ, премьеръ-маіоръ Отто Ребиндеръ и корнетъ Александръ Медеръ командированы въ Средиземное море *). Начальство надъ нижними чинами принялъ ротмистръ Гринвальдъ; были посланы ротный квартирмистеръ 1, капраловъ 2, кирасиръ 36.

Командированный также подполковникъ графъ Сиверсь, назначенный батальоннымъ начальникомъ, доѣхалъ до Петербурга и тамъ заболѣлъ, почему принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не могъ.

Командированные безъ лошадей, подъ начальство генераль-маіора Боувера, въ распоряженіе адмирала Грейга, Казанцы съ честью исполнили возложенное на нихъ порученіе: по рапорту поручика Александра Медера, отъ 23 Ноября, исключены изъ списковъ убитые 6 Іюля въ морскомъ сраженіи со Шведами при Гохголандѣ семь кирасиръ и умерло послѣ сраженія тяжело раненые капралъ и три кирасира. 18 Ноября всѣ остальные нижніе чины и офицеры, были исключены изъ списковъ полка.

Полкъ принималъ участіе въ походѣ 1788 года, во время войны со Швеціей.

Казанцы въ Іюль выступили изъ Гапсала, дошли до г. Фридрихсгама и, вернувшись обратно, пройдя 20 Октября черезъ Петербургъ, осенью заняли свои прежнія квартиры.

Въ слѣдующемъ году изъ полка были потребованы въ С.-Петербургъ орднеромъ Николая Ивановича Салтыкова команды для конвоированія плѣнныхъ Шведовъ.

Для этой надобности 27 Августа были взяты 43 кирасира при корнетѣ Густелевѣ, да съ корнетомъ Врангелемъ высланы: каптенармусъ 1, капраловъ 2, кирасиръ 46 и лошадей 51.

Оба офицера съ своими людьми пробыли въ отлучкѣ болѣе года. Секундъ-маіоръ Христофоръ фонъ-Шронбергъ съ своимъ эскадрономъ также былъ командированъ въ С.-Петербургъ 26-го Августа 1789 года „для препровожденія въ означенное мѣсто плѣнныхъ шведовъ“,—но къ концу года возвратился въ полкъ.

13 Ноября 1788 года, по уходѣ изъ полка полковника Львова съ производствомъ въ генераль-маіоры, командиромъ назначенъ полковникъ Иванъ Рибопьеръ. Характерный приказъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго отъ 27 Января 1789 года былъ присланъ въ полкъ, краснорѣчиво говорящій о тогдашней подготовкѣ нашей тяжелой кавалеріи.

„Господа полковые командиры“, говорить въ этомъ приказѣ Потемкинъ,— „должны употребить все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легко-конныхъ; для сего убѣгать должны иѣги употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой тяжелой, которая тяжела только сама по себѣ, а не ударомъ непріятелю. Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно,

*) Мѣсячные рапорты полка за 1788 г. Мос. Лефорт. Архивъ.

дѣйствовать саблей хорошо и оборачиваться частями и по одиночкѣ проворно. Одежда была-бы не узка, обувь такъ, чтобы лѣтомъ портянки, а зимой чулки или суконки входить могли; побои жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа. Имѣть о людяхъ больше попеченія, нежели о лошадяхъ и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полку, а въ приведеніи въ исправность нужнаго къ бою. Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую компанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю озnamеновать. Ранжиръ перемѣнять воздержаться, ибо черезъ сіе отходять лошади отъ людей. Соблюдая все вышеписанное полки приведутся въ должную исправность. Я требую чтобы людей, какъ можно больше въ строю (было); щегольство въ наряженіи тру-бачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиры красные, съ бѣлыми нитяными петлицами, на синихъ лацканахъ и обшлагахъ“.

Съ 1 Января 1790 года—командиръ полка полковникъ Иванъ Рибопьеръ—находится по дѣламъ службы въ С.-Петербургѣ и полкомъ временно командуетъ подполковникъ Карлъ графъ Сиверсъ. Полкъ числится въ командѣ графа Якова Ивановича Брюса и шефомъ полка состоить генераль-поручикъ генералъ-адъютантъ Ея Величества графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитревъ—Мамоновъ.

26 Января полкъ выступаетъ въ походъ изъ Старой Руссы и въ началѣ Марта приходить въ г. Полоцкъ, гдѣ и останавливается для кампамента.

Здѣсь получается извѣстіе о Высочайшей волѣ—причислить полкъ къ Лейбъ-Кирасирскому.

Потемкину пришла мысль, на время войны съ Турцией, образовать тридцати эскадронный полкъ кирасиръ. Проектъ былъ утвержденъ Императрицей и 17 Мая 1790 года, вице-полковникъ Лейбъ-Кирасирского полка Энгельгардъ, получилъ слѣ-дующій ордеръ генералъ поручика Потемкина за № 702:

Лейбъ-Кирасирскій полкъ имѣеть быть въ трехъ бригадахъ, полагая каждую въ 4 дивизіонахъ. Полки Кирасирскіе: Орденскій и Казанскій, Карабинерные: Софійскій и Тверской входятъ въ оный. Ваше Превосходительство имѣете потому приступить къ соединенію сего полку по приложенному штату. Для чего изволите сейчасъ послать принять Орденскій и Казанскій кирасирскіе полки. Софійскій и Тверской полки свести и обмундировать. Орденскому полку доставить сукна зеленаго, немедленно починить оный и обмундировать.

О всѣхъ штабъ-офицерахъ, состоящихъ въ полкахъ изъ коихъ составляется Лейбъ-Кирасирскій, подать именные списки о суммахъ, какіе гдѣ на лицо есть, такъ какъ и о тѣхъ кои полкамъ слѣдуютъ, также обѣ амуниципіи старой съ ея сроками⁴.

Между тѣмъ, 13 Июля, полковникъ Рибопьеръ произведенъ въ бригадиры и премьеръ маіоръ Козляниковъ вступаетъ во временное командование полкомъ *). Вскорѣ получается распоряженіе о слѣдованіи полка въ Малороссію на присоеди-неніе къ Лейбъ-Кирасирскому. Полкъ выступаетъ изъ Полоцка 16 Сентября и

⁴⁾ Моск. Леф. Арх. Оgl. 43 Св. 600.

следует походнымъ порядкомъ къ г. Чернигову и въ концѣ года, по приходѣ въ гор. Хоролъ Киевскаго намѣстничества,—присоединяется къ Лейбъ-Кирасирамъ *).

Надо полагать походъ полка былъ очень тажелый, такъ какъ въ одномъ только Октябрѣ пристрѣлено и пало 90 лошадей.

Вновь сформированный тридцати эскадронный полкъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Михаила Никитича Кречетникова, въ части генералъ-поручика Леванидова и въ бригадѣ бригадира Арсеньева.

Полковникъ лейбъ-кирасиръ въ то время—была Сама Императрица; вице-полковникъ, генералъ-поручикъ Энгельгардъ, находился при князѣ Потемкинѣ и полкомъ завѣдывалъ бригадиръ Андрей Арсеньевъ; рапорты-же подписывалъ и командовалъ бригадой, въ которую входилъ бывшій Казанскій полкъ, подполковникъ Василій Барыковъ.

Только два года Казанскому полку пришлось называться Лейбъ-Кирасирскимъ. 8-го Февраля 1792 года полку снова возвращается прежнее название и онъ совершенно отчисляется отъ другихъ полковъ, также получившихъ свои прежнія имена **).

13-го Марта полкъ принимаетъ подполковникъ Федоръ Ивановичъ Козляниновъ.

Изъ Хорола полкъ вскорѣ перешелъ въ г. Пирятинъ, а въ началѣ Іюля сталъ въ лагеряхъ Переяславскаго уѣзда, близъ с. Помоклеи ***).

17-го Сентября послѣдовало распоряженіе слѣдовать полку по расписанію въ Лифляндію ****).

Слѣдя черезъ Великія Луки, Островъ и Псковъ, въ началѣ 1793 года Казанцы прибыли на вновь назначенный имъ квартиры въ гор. Фелинъ, Рижскаго намѣстничества, поступивъ въ команду главнокомандующаго войсками въ Лифляндіи и Эстляндіи князя Рѣпнина, въ часть графа Румянцева.

Въ 1794 году, съ 24 Іюля по 18 Августа, отъ полка въ командѣ бригадира Обрѣзкова, при ротмистрѣ Хомяковѣ, партія изъ 40 кирасиръ участвовала въ перестрѣлкахъ и стычкахъ съ польскими мятежниками. Убита одна драгунская лошадь *****).

Князь Голицынъ въ рапортѣ къ графу Н. И. Салтыкову, исправивая награды наиболѣе отличившимся между другими называетъ Казанскаго кирасирскаго полка ротмистра Ломоносова, который былъ при князѣ для исправленія по службѣ разныхъ должностей и нѣсколько разъ посланъ въ партіи для развѣдыванія о непріятелѣ.

Самъ подполковникъ Козляниновъ, слѣдя съ отрядомъ и съ 1 эскадрономъ своихъ кирасиръ отъ Жегаръ до Либавы имѣлъ ежедневныя сраженія съ мятеж-

*) Моск. Лефорт. Архивъ Мѣсячные рапорты 1791 г. за Ноябрь.

**) Моск. Леф. Арх. Мѣсячные рапорты полка за Мартъ 1792 г.

***) То-же за Августъ.

****) То-же за Октябрь.

*****) Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Дѣла польскія 1792—94 гг.

никами, которые были всегда съ урономъ прогонямы, черезъ что и принудилъ ихъ, оставя Либавскую крѣпость, обратиться въ свои границы.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ сраженіи двухъ эскадроновъ противъ мятежниковъ въ м. Псеволѣ и Яницкомъ, захваченъ въ плѣнъ кирасиръ Власовъ и убито двѣ лошади *).

При фуражировкѣ въ командѣ ротмистра Барлевина при нападеніи польскихъ мятежниковъ къ полку не прибыли: кирасиръ 1, извоюиковъ 2, лошадей строевыхъ 2; убитъ кирасиръ Ермолай Елисѣевъ и ранено 13 лошадей.

Съ Апрѣля 1794 года полкъ на маршѣ въ Вейгскомъ намѣстничествѣ; съ Мая мѣсяца на Курляндской границѣ близь г. Бауска въ лагеряхъ, въ корпусѣ генераль-поручика Голицына. Іюнь и Іюль близь г. Митавы; въ Августѣ близь мызы Фраунбурга, а съ Сентября до конца года на кантонирѣ квартирахъ въ м. Юрборхѣ **).

2-го Августа 1794 года командиръ полка полковникъ Козляниновъ, исключенъ—умершимъ.

Въ 1795 году полкъ находился съ Августа мѣсяца въ г. Шавляхъ, въ корпусѣ генераль-маіора Обрѣзкова и командѣ генераль-маіора Козлова.

1796 года Ноября 29 дня по вступленіи на престолъ Императора Павла I полкъ переформированъ въ 5 эскадроновъ. Съ Мая полкъ квартировалъ въ Ошмянахъ, вблизи г. Вильны, въ корпусѣ генерала Тормасова.

Кампаментъ въ г. Вильнѣ, а въ Августѣ полкъ перешелъ въ м. Ивье, Виленской губ., въ бригаду полковника Ланского.

3-го Декабря, по примѣру пѣхотныхъ, полкъ былъ назначенъ въ 3 Лифляндскую дивизію (5 кирасирскихъ и 1 гусарскій). ***).

Съ 1795 года подрядъ командовали полкомъ очень не долгое время полковники: Владиміръ Ивановичъ Ребиндеръ I, уволенный отъ службы; Иванъ Ивановичъ Бенкendorфъ, вскорѣ переведенный; наконецъ Отто Федоровичъ фонъ-Кноррингъ, уволенный также черезъ два года генераль-маіоромъ въ 1799 году ****).

31-го Октября 1798 года, полкамъ повелѣно называться по шефамъ, почему полкъ по имени своего шефа съ этого числа назывался Казанскимъ кирасирскимъ генераль-маіора Петра Григорьевича Бардакова.

Непродолжительное шефство генерала Бардакова, было омрачено цѣлымъ рядомъ происшествій Главнѣйшіе были слѣдующіе:

Кирасиръ Севериковъ былъ преданъ суду за совершенный имъ побѣгъ, изъ коего черезъ три дня пойманъ въ Ревель пьяный. На судѣ онъ показалъ, что побѣгъ свой учинилъ отъ побоевъ ротмистра Науендорфа, который, не уважая то, что онъ изъ дворянъ, троекратно наказывалъ его палками. По сентенціи Севериковъ, по заключенію судей, бѣжалъ не отъ побоевъ, а по дурному своему по-

*) Моск. Леф. Арх. Изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1794 г.

**) Съ 1793 г. по 1826 г. квартирное расположение Моск. Леф. Арх. изъ мѣсячныхъ рапортовъ св. № 37.

***) В. Уч. Архивъ Гл. Штаба отд. III, № 1042.

****), Моск. Леф. Арх. Ки. донесеній за Сентябрь 1798 г. № 25, стр. 199.

веденію, приговоренъ,— вмѣсто смерти, бить кнутомъ и вырѣзать ноздри предъ полкомъ, сослать на вѣчныя работы на галеры, а о поступкѣ ротмистра Науендорфа, наказывавшаго палками дворянинъ, всеподданнѣйше представить на „благословленіе“ Его Величества.

По докладѣ этого дѣла, Императоръ Павелъ I, собственноручно сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: „Северикова опредѣлить по прежнему въ полкъ, Науендорфа же посадить въ ближнюю крѣпость на мѣсяцъ. Петергофъ, Августа 5 дня, 1798 года“.

Въ концѣ 1797 года ротмистръ Унковскій, по довѣренности отъ полка, получилъ въ Гроднѣ въ провіантской комиссіи на фуражъ 9259 рублей, но въ полкъ недоставя ихъ скрылся, а потомъ въ Ригѣ отысканъ и взятъ подъ стражу. Надъ нимъ учрежденъ воинскій судъ. Приговоръ къ сожалѣнію неизвѣстенъ *).

Въ Февралѣ 1798 года въ ротѣ подполковника Ярмерштеда, въ 10 часовъ вечера, на полузыкѣ Карсбергѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 2 конюшни, аммуничникъ, хлѣбный амбаръ, сарай и квартира означенаго подполковника **). Провіантъ, фуражъ, уничтожены; 8 строевыхъ лошадей погибло въ огнѣ, три кирасира, подполковничій деньщикъ и собственный человѣкъ получили сильные ожоги всего тѣла.

Въ Ноябрѣ 1797 года, по неосторожности, кирасиръ Бурковъ застрѣлилъ изъ ружья трубача Астахова ***).

Корнетъ Гоштофтъ, возвращаясь въ томъ-же году изъ отпуска, встрѣтясь на дорогѣ съ пѣхотнымъ офицеромъ и подлекаремъ подрался съ ними и былъ раненъ въ руку. Въ рапортѣ объ этомъ происшествіи генераль-инспекторъ кавалеріи Нумсенъ между прочимъ доноситъ Государю: „изъ обстоятельствъ въ семъ допросѣ значущихъ ничего болѣе не видно, какъ только скора, коей доказательствъ на звинщика нѣть, потому что одинъ другаго въ причинѣ къ скорѣ уличаетъ, и такъ дабы дѣло сіе ради затрудненій по связи онаго и по причинѣ той, что онъ, Гоштофтъ въ прошломъ году и въ семъ уже въ отставку просился, а я самовидецъ его совершенной по всему неспособности къ службѣ и по видимому онъ и поведенія не такого котораго добромъ офицеру приличествуетъ, то Высочайше не соизволите ли Ваше Императорское Величество, помянутаго Гоштофта, кирасирскаго Бардакова полка корнета, отъ службы отставить, чтобы онъ не занималъ по-напрасну мѣста и по отставкѣ своей могъ вѣдаться, какъ по законамъ слѣдуетъ“ ****)

Поручикъ Высоцкій, выѣхавшій изъ Петербурга 29 Ноября 1798 года, по повелѣнію Императора Павла I, черезъ посланнаго фельдъегеря, былъ задержанъ въ Твери, съ него снять допросъ. Затѣмъ офицеръ этотъ 9 Декабря былъ превозведенъ въ полкъ при унтеръ-офицерѣ. Шефъ генералъ Бардаковъ доноситъ,

*) Московскій Лефорт. Архивъ. Оп. 152, книга донесеній № 32, стр. 325 и книга донесеній за Январь 1798 г. № 17, стр. 211.

**) Оп. 152, донес. за Мартъ 1798 г. Кн. 19. № стр. 156.

***) Моск. Лефорт. Архивъ. Книга донесеній за Ноябрь 1797 г. Оп. 152, № 12, стр. 503.

****) То-же за Декабрь 1798 г. № 36, стр. 136.

19 Декабря, что Высочайшее повелѣніе о поручикѣ имъ всеподданнѣйшемъ выполнено *). Къ сожалѣнію причина ареста поручика Высоцкаго и какое было повелѣніе Императора, по отношенію къ нему, не установлены.

Наконецъ, и самъ шефъ, генераль-маіоръ Бардаковъ, былъ привлеченъ къ ответственности за недостачу въ полку за его управление полкомъ 180 кирасирскихъ лошадей, на которыхъ деньги были отпущены и получены**). По объясненію шефа все это произошло еще при сдачѣ полка его предшественникомъ Ланскимъ, вслѣдствіе неправильной браковки лошадей. Вотъ его прошеніе на Высочайшее имя: ***)

Всемилостивѣйшій Государь!

Богъ сердцевидецъ, а Ваше Императорское Величество помазанникъ Его предъ которымъ я не хочу, да и не смѣю утаить, не только дѣло, ниже помышленія моего. Если бы я въ чемъ былъ повиненъ, признавшился, въ Милосердіи Твоемъ искалъ-бы спасенія моего; но страдая безвинно дерзаю припадая къ освященнымъ стопамъ Вашимъ Всеподданнѣйшемъ просить: дабы повелѣли изслѣдоватъ кто былъ причиной недостатка 180 лошадей въ кирасирскомъ полку, которымъ я имѣлъ счастіе командовать?

Милосердный Государь! я надѣюсь, что существо дѣла, открывъ виновнаго, покажетъ и мою въ томъ невинность. Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества Всеподданнѣйшій. Апрѣля 30 дня 1799 года г. Кобринъ, генераль-лейтенантъ Бардаковъ“.

Зато по внутреннему устройству и строевой подготовкѣ при генераль-Бардаковѣ полкъ значительно подвинулся впередъ.

Генераль-Инспекторъ кавалеріи генераль отъ кавалеріи Нумсенъ въ Всеподданнѣйшемъ рапортѣ объ осмотрѣ полковъ, даетъ слѣдующій отзывъ:

„Казанскій кирасирскій полкъ, который я послѣдній разъ въ Декабрѣ прошлаго года видѣлъ и мнѣ казался, что онъ многихъ другихъ полковъ отсталъ, меня дѣйствительно удивилъ; ибо я себѣ никогда не представлялъ, чтобы онъ въ столь короткое время столь великие успѣхи сдѣлать могъ. Ни который полкъ не Ѳздѣть такъ быстро не теряя порядка, какъ онъ; однажды только ошибся въ деплойдѣ, пункты и дистанціи были во всѣхъ отдѣленіяхъ наблюдаемы съ точностью. Тутъ можно было примѣтить сколько господинъ генераль-маіоръ Бардаковъ, привлекши къ себѣ на передъ вниманіе рядовыхъ, могъ дѣйствовать на своихъ господѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, ибо стройность въ семъ только и была; въ специальномъ же образованіи поодиночкѣ было еще несовершенство. Сие примѣтно было и по брюхамъ лошадей, которыя однакожъ превосходно выкормлены овсомъ: во всемъ такъ, какъ добрымъ строевымъ лошадямъ, послѣ крѣпкой экзерції быть должно. Сей полкъ не имѣеть никакой пользы отъ манежа въ Гансалѣ, который подъ магазинъ

*) Моск. Лef. Arch. Изъ книгъ донесеній за Ноябрь 1798 г. № 33, стр. 672.

**) Изъ книги донесеній за Февраль 1799 г. № 45, стр 348 и 349.

***) Оп. 152, книга донесеній за Май 1799 г. № 48, стр. 291.

отданъ. Подписалъ: генералъ отъ кавалеріи и инспекторъ Нумсенъ. Сентября 19, 1798 года. Валкъ.“ *).

Въ 1797 году, въ Февралѣ, полкъ перешелъ на непремѣнныя квартиры въ г. Гапсалъ, въ командѣ графа Эльмита, въ инспекціи г. Нумсена, гдѣ простоялъ и весь слѣдующій 1798 годъ **).

Въ 1799 году, полкъ въ Мартѣ находился въ г. Кобрияѣ, а въ Апрѣлѣ перешелъ въ корпусъ генерала Ласси, въ м. Езеры, Виленской губерніи.

7 Февраля того-же года генералъ-маіоръ Петръ Клавдіевъ Мусинъ-Пушкинъ былъ назначенъ шефомъ, вмѣсто генерала Бардакова, а 11 марта, т. е. черезъ мѣсяцъ, за неприбытіемъ къ полку, исключенъ изъ службы.

11 марта 1799 года новымъ шефомъ полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Федоръ Федоровичъ фонъ-Левизъ. Недолго и ему пришлось числиться въ полку: 23 Іюля 1800 года, этотъ почтенный генералъ былъ исключенъ изъ службы, вслѣдствіе происшествія, случившагося въ полку. Одинъ кирасиръ, пріѣхавъ верхомъ на водопой, упалъ съ лошади и утонулъ; по донесеніи о томъ Императору,—Левизъ былъ отставленъ 23 Іюля отъ службы. Сдавъ полкъ, онъ поселился въ своихъ помѣстьяхъ. Подчиненные генерала Левиза при прощаніи съ нимъ поднесли ему на память его начальствованія большой серебряный кубокъ.

1800 и 1801 г.г. полкъ простоялъ въ Гапсалѣ ***).

31 марта 1801 года полку повелѣно именоваться Казанскимъ кирасирскимъ и подобно пѣхотѣ полки были распределены по инспекціямъ. Казанцы и Рижскій кирасирскій полкъ вошли въ составъ З-й Либлянской инспекціи.

Императоръ Александръ I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, оставилъ только 8 кирасирскихъ полковъ, всѣ-же остальные, въ томъ числѣ и Казанскій 20 Іюля 1801 года переформированы въ драгунскіе.

Въ 1800 году принимаетъ полкъ полковникъ Кастанъ Осиповъ Гловенскій и къ концу года переводится генералъ-маіоромъ. 23-го Іюля того-же года шефомъ полка назначенъ генералъ-маіоръ графъ Федоръ Сергеевъ Головинъ. Въ этомъ же году назначается новый полковой командиръ Ермолай Осиповичъ Фрагштейнъ, за его болѣзнь временно командовалъ полкомъ Федоръ Федоровичъ Ярмерштедтъ до 17 Іюля 1803 года.

16 Мая 1803 года одинъ эскадронъ Казанцевъ былъ отчисленъ на сформирование Курляндскаго полка, а взамѣнъ его сформированъ новый.

Въ 1803 году, съ Іюня полкъ на маршѣ Либлянской губерніи къ городу Верре. Въ Іюлѣ въ Псковской губерніи, въ г. Островѣ, а Ноябрь и Декабрь—Витебской губерніи въ г. Люцинѣ и Рѣжицахъ, по квартирамъ.

17 Декабря при полку учрежденъ одинъ запасный полуэскадронъ.

Съ Августа 1804 года Казанцы переходятъ во вновь назначенныя квартиры въ гг. Велижъ и Суражъ, гдѣ и остаются до Августа слѣдующаго 1805 года.

*.) Москов. Лефорт. Арх. изъ книгъ донесеній за Сентябрь 1798 г., № 27 стр. 298 и 299.

**) Московск. Лефорт. Арх. Оп. 152, кн. 1, дон. за мартъ 1797 г., стр. 148—149,

***) В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. III, 333.

Какъ шефъ полка генералъ-майоръ Головинъ, такъ и временно командующи полкомъ полковникъ Ярмерштедтъ и подполковники эскадронные командиры Великопольскій и Куломзинъ—закончили свою дѣятельность въ полку очень печально.

Всѣ они по жалобѣ поручика Воедило, были по сентенціи военнаго суда утвержденной Императоромъ Александромъ I, исключены и отставлены отъ службы*).

Пункты, по которымъ былъ обвиненъ шефъ полка генералъ Головинъ, были слѣдующіе:

„1) Зная о выпускѣ строевыхъ лошадей на подножный кормъ, не въ указанное время, не воспретилъ.

2) Когда поручикъ Воедило подавалъ ему рапортъ объ обидѣ учиненной ему отъ офицеровъ, не принялъ и удовольствія обиженному не сдѣлалъ.

3) 1804 года во время кантонированія отлучался изъ Люцина въ Островскій уѣздъ и пробылъ въ отлучкѣ 8 дней.

4) Отпускалъ самъ собой изъ полку офицеровъ въ Лифляндію и Эстляндію.

5) Представилъ къ Его Королевскому Высочеству Александру Виртембергскому, что поручикъ Воедило намѣривался подучать унтеръ-офицеровъ и низкихъ чиновъ къ оклеветанію подполковника Куломзина въ разныхъ закономъ противныхъ проступкахъ, которые по дѣлу и показанію тѣхъ унтеръ-офицеровъ оказались несправедливы.

6) препоручилъ квартирмистерскую должность аудитору, находившемуся тогда въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ, которымъ и писаны тѣ книги, по которымъ поручикъ Воедило узналъ о злоупотребленіяхъ“.

Проступки Ярмерштедта, Великопольского и Куломзина были однородны. Эскадронный командиръ Куломзинъ былъ обвиненъ по слѣдующимъ пунктамъ, вполнѣ доказаннымъ:

„1) Отлучался безъ позволенія начальства изъ г. Фелина въ Ревель, и во время сей отлучки, препоручалъ эскадронъ въ команду не старшему по немъ офицеру поручику Воедило, но младшему, прапорщику Мокрскому;

2) содержалъ строевыхъ лошадей на подножномъ корму сверхъ узаконенного времени два мѣсяца и 7 дней;

3) во время взятія на конюшню лошадей, дачу, вместо положенныхъ чистаго овса, всегда производилъ съ примѣсью сѣчки, отпуская гарнецъ въ греблю и такимъ образомъ довольствовалъ лошадей всю зиму 1802 года и въ кантонирное время 1803 года;

4) употреблялъ строевыхъ драгунъ для кошенія луговъ, перевозки сѣна и для покупки онаго, какъ зимию, такъ и въ кантонирное время;

5) его эскадрона нижніе чины 1802 года не получали за 5 мѣсяцевъ крупъ и нѣсколько дней были безъ хлѣба, за крупу-жѣ получили деньги 1804 года въ Августѣ мѣсяцѣ, когда уже показали о томъ комиссіи;

6) онъ же Куломзинъ бралъ фальшивыя квитанціи отъ бухгалтера мызы Каб-

*) Моск. Лефор. Арх. Оп. 99, Св. 81, дѣло 13, стр. 2—15.

балъ, Неймана, у коего ничего не покупалъ, отъ Феллинского купца Зевихта и помѣщика Бока, въ коихъ означена покупка провіанта и фуража превосходнѣйшей цѣною нежели почему дѣйствительно былъ искупленъ. По всѣмъ-же квитанціямъ полученнымъ имъ Куломзинамъ, какъ отъ сихъ продавцовъ, такъ и отъ прочихъ (кои судомъ не опрошены) выключая одну данную помѣщикомъ Бокомъ въ продадажѣ сѣна, ибо сколько онаго куплено, не объяснено, показано 8191 руб. 43 $\frac{1}{4}$ к. “

Хотя поручикъ Воедило по точности смысла военного артикула и былъ приговоренъ за самовольную отлuchку изъ эскадрона къ смертной казни, но бывшій инспекторъ кавалеріи Лиѳляндской инспекціи Александъ Виртембергскій нашелъ, что этотъ незаконный поступокъ сдѣланъ по малодушію и со страха и прежде никогда въ штрафахъ и подъ судомъ небылъ, а потому достаточно исключить его, какъ неспособнаго офицера, изъ службы, “ибо человѣкъ, столь мало имѣющій разума и смысла, въ службѣ терпимъ быть не можетъ“.

Мнѣніе это было утверждено Императоромъ.

Съ Августа 1805 года, полкъ обрѣтается въ маршѣ и слѣдуетъ по Высочайшему повелѣнію отъ города Велижа Виленской губерніи въ м. Фейдины. Въ Сентябрѣ полкъ въ г. Россіенахъ и м. Клеванахъ.

19 Января 1805 года шефомъ полка назначенъ генералъ-маіоръ Иванъ Ивановичъ Чернышъ.

4 Марта 1806 года полки армейской кавалеріи были раздѣлены на 13 дивизій; Казанскій, Рижскій драгунскіе и Елисаветградскій гусарскій—были назначены въ пятую дивизію.

Въ 1806 году, Іюня 13, вновь взять изъ полка эскадронъ на составленіе Финдляндскаго драгунскаго полка,—взамѣнъ выдѣленнаго—сформированъ новый.

Во время второй войны Императора Александра I-го съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, Казанскій драгунскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса графа Буксгевдена и состоялъ въ 5-й дивизіи Тучкова 1-го. Съ 4 Декабря 1806 года, корпусъ этотъ, составляя резервъ Бенигсена,—находился въ Остроленкѣ *).

12 Декабря дивизія Тучкова перешла въ Маковъ; 14 числа графъ Буксгевденъ выступилъ было къ Шултуску, но вскорѣ былъ возвращенъ и такимъ образомъ не могъ принять участія въ сраженіи. При отступленіи, корпусъ слѣдовалъ на Нововесь къ Новогроду, среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Продовольствія не было. Люди сами доставали себѣ пищу какъ могли. 19 Декабря корпусъ Буксгевдена пришелъ къ Новогроду, а затѣмъ направился правой стороной Нарева къ Тыкочину, гдѣ и совершилось соединеніе съ корпусомъ Бенигсена 28-го числа **).

Послѣ двухдневнаго отдыха, 30 числа, войска двинулись къ Іоганигсбергу. На маршѣ получены были именные указы: Бенигсену принять предводительство надъ заграничной арміей, а графу Буксгевдену быть Рижскимъ военнымъ губернаторомъ.

*) Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба, отд. 3, № 373.

**) Воен. Уч. Арх. отд. 2, 1583, описание 2-й войны Императора Александра I съ Наполеономъ 1806—1807 г.г. Михайловскій-Данилевскій.

1 Января 1807 года прибылъ въ Біалу Беннигсенъ и вступилъ въ права главнокомандующаго.

4 Января Армія двинулась изъ Біалъ, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Первый переходъ былъ до Ариса, второй до Рейна.

Продолжая наступленіе Беннигсенъ 9-го числа пришелъ въ Бишофштайнъ, а затѣмъ къ Гейльсбергу, откуда намѣревался двинуться на Лубштать.

11-го армія перешла въ Гейльсбергъ. По оставленіи позиціи подъ Янковымъ и отступленіи русской арміи къ Вольфсдорфу, дабы стать на Кенигсбергскую дорогу раньше французовъ, Казанскіе драгуны въ числѣ прочихъ войскъ, 23 Января, медленно отходили назадъ: глубокій снѣгъ, лѣса и узкія дороги затрудняли ночное движение. Полкъ находился въ прикрытии арьергарда подъ начальствомъ князя Багратіона. На другой день, 24-го, Беннигсенъ продолжалъ отступленіе отъ Вольфсдорфа къ Ландсбергу.

25-го Января полкъ вошелъ въ составъ отряда генераль-маіора Варника, посланного къ г. Гейльсбергу задержать французовъ на переправѣ черезъ рѣку Аль, и прикрыть отступленіи арміи къ м. Прейсишъ-Эйлау.

26 и 27 числа полкъ участвовалъ въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. Гдѣ именно находился полкъ въ этотъ день,—свѣдѣній не сохранилось. Надо полагать, что въ числѣ полковъ нашей конницы, размѣщенной на позиціи на флангахъ арміи и въ центрѣ, были и Казанцы. Неизвѣстно также число убывшихъ въ этотъ день изъ строя офицеровъ, низкихъ чиновъ и лошадей. Причиной тому—отсутствіе какихъ-бы то нибыло донесеній изъ полка за 1806—1807 годъ. (По наведеннымъ справкамъ въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба—мѣсячные отчеты за эти годы недоставлены полкомъ вовсе).

Лишь изъ списка отличившихся въ полку штабѣ и оберъ-офицеровъ полка при Прейсишъ-Эйлау можно заключить, что Казанцы, выказали въ этомъ дѣлѣ всегдашинюю отвагу; командиръ полка полковникъ Франгштайнъ и маіоръ Иваненцовъ представлены генераломъ Беннигсеномъ къ ордену Владимира 4 класса—„за то, что отличили себя особенно ревностью и усердіемъ къ службѣ, находясь у прикрытия батарей и преслѣдуя непріятеля, намѣревавшагося прорваться сквозь армію. Поручикъ Козляниковъ и адъютанты: полковой, подпоручикъ Гояринъ, и шефскій прапорщикъ Уманицъ за то, что съ храбростью исполняли свой долгъ и ординарецъ князя Багратіона прапорщикъ Русиновъ, который „во всѣхъ въ авангардѣ сраженіяхъ былъ употребляемъ и трудъ имъ понесенный—заслуживаетъ воздаянія; всѣ четыре были представлены къ знаку отличія *).

Шефъ полка генераль-маіоръ Иванъ Ивановичъ Чернышъ,—за отличие въ этомъ сраженіи, былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 класса—8 Апрѣля (наградной списокъ № 73).

29 Января Беннигсенъ вступилъ въ Кенигсбергъ, гдѣ и провелъ девять сутокъ.

*) Московскій Лефортовск. Архивъ. Оп. 152, Св. 563, дѣло № 6; Списокъ отличившихся при Прейсишъ-Эйлау 26 и 27 Января 1807 г.

Къ 20 Февраля армія расположилась на кантониръ-квартирахъ вокругъ Гейльберга, гдѣ и простояла до Мая мѣсяца. Въ дальнѣйшихъ дѣлахъ полкъ не принималъ участія.

27 Іюня былъ заключенъ Тильзитскій миръ и полкъ былъ направленъ въ Россію.

20 Августа Высочайшимъ приказомъ командиръ полка полковникъ Ермолай Осиповъ Франгштейнъ—выключенъ умершимъ. Съ Октября 1807 года Казанцы уже находятся на винтеръ-квартирахъ въ г. Суражѣ.

12 Декабря принимаетъ полкъ подполковникъ Феодосій Ивановичъ Иващенцевъ I.

Въ 1808 году, въ Августѣ, по повелѣнію Военнаго Министра, съ Высочайшей воли, изъ г. Суража полкъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ. Въ Октябрѣ изъ столицы полкъ направился въ г.г. Смоленскъ и Дорогобужъ.

1809 года, съ Іюля, Казанцы въ четырехъ эскадронномъ составѣ находились за границей въ австрійскихъ владѣніяхъ въ г. Березнахъ, а пятый эскадронъ и запасный полуэскадронъ оставлены были въ г. Смоленскѣ.

1810 годъ застаетъ 4-хъ эскадронный полкъ въ Каменецъ-Подольской губерніи, въ г. Хмѣльникѣ, а одинъ эскадронъ съ запаснымъ полуэскадрономъ въ г. Переяславлѣ, Полтавской губерніи.

Полкъ входить въ составъ отдѣльного корпуса генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, въ арміи князя Голицына, начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Каходскій.

11-го Августа того-же года принимаетъ Казанскихъ драгунъ, вместо уволен-наго 26 Января Иващенцева I, полковникъ Иванъ Ивановичъ Юрловъ.

28-го Октября образованы въ кавалеріи дивизіи и бригады. Прежніе полки пятой дивизіи были причислены къ 1 корпусу и, съ прибавленіемъ Польскаго уланскаго полка, составили 3 бригаду 1 дивизіи.

Съ Февраля, полкъ, весь 1811 годъ,—расположенъ въ Минской губерніи, Игуменскаго повѣта въ д. Якшицѣ.

12-го Октября Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе полки составили 4 бригаду, 1 кавалерійской дивизіи.

Командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ графъ Витгенштейнъ 20-го Октября 1811 года произвелъ осмотръ полковъ своего корпуса, при чемъ Казанскихъ драгунъ во всѣхъ вообще отношеніяхъ нашелъ гораздо слабѣе прочихъ кавалерійскихъ полковъ,— обмундированъ-же полкъ ровно и ловко, люди выправлены порядочно и лошади въ хорошемъ тѣлѣ и „овьючены, какъ должно“ *).

Въ Ноябрѣ 1811 года запасный полуэскадронъ упраздненъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ полкъ переходитъ на квартиры въ Россіенскій уѣздъ въ парофіи Пошильскую и Крожскую.

*) Моск. Лефорт. Архивъ. Изъ дѣлъ Общей Канцеляріи Военнаго Министерства опись 153, книга донесеній № 497, дѣло № 1380/4910.

Въ Январѣ мѣсяцѣ 1812 года, Казанскій полкъ оставаясь въ 1 корпусѣ — находился въ г. Шавляхъ. Въ полку въ это время состояло на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствiи: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 30, унтеръ-офицеровъ 66, музыкантовъ 17, рядовыхъ 706, нестроевыхъ 73, лошадей строевыхъ 727, подъемныхъ 80.

14-го Марта полкъ вошелъ въ составъ 1 Западной арміи, въ 1 дивизiю 1 резервнаго кавалерiйскаго корпуса.

Командиромъ корпуса былъ назначенъ генераль-адъютантъ графъ Уваровъ; шефъ полка генераль-маиръ Чарнышъ принимаетъ должность бригаднаго начальника своего-же полка.

Въ концѣ Января полкъ переходитъ въ Минскую губернiю въ м. Глубокое; а въ Февралѣ въ Виленскую губернiю въ м. Девяльтово, гдѣ и остается по Май мѣсяцѣ включительно *).

12 Июня главныя силы Наполеоновской арміи переправились черезъ Нѣманъ, а 16-го, послѣ первой сшибки съ русскими, французы заняли Вильно.

Началась отечественная война.

При первомъ извѣстiи о переправѣ Наполеона, Императоръ Александръ приказалъ корпусамъ 1-й арміи отходить къ Свѣнцянамъ.

11-го Июня 1-й резервный кавалерiйский корпусъ Уварова (24 эскадрона и 1 конная артиллерiйская рота), переходитъ въ Вилькомiръ, гдѣ остается по 15 числа. Здѣсь происходитъ первая стычка съ французы, не совсѣмъ удачная по своимъ результатамъ: былъ высланъ изъ полка одинъ эскадронъ, для развѣдки противника 15 Июня, въ разъездѣ пропали безъ вѣсти рядовые: Иванъ Лисицынъ, Федоръ Бабковъ и Степанъ Игнатьевъ.

26 Июня 1-я армія сосредоточилась въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Во время движенiя полка къ Дриссѣ, 21 Июня, вновь были захвачены въ плѣнъ рядовые: Ефремъ Трофимовъ, Иванъ Тимофеевъ, Иванъ Сергеевъ и Иванъ Дмитревъ.

2-го Июля Дрисскій укрѣпленный лагерь былъ оставленъ и 1-я армія направилась къ Витебску; во время переправы полка на правый берегъ р. Двины, 4 и 5 Июля, были захвачены въ плѣнъ, съ лошадьми, рядовые: Сергѣй Сокорихинъ и Трифанаковъ.

6 Июля 1-я армія достигла г. Полоцка.

7 Июля армія двинулась по направленiю къ Витебску.

10-го числа былъ высланъ одинъ эскадронъ отъ полка на развѣдку движенiя колоннъ Мюратата и вице-короля, вызванные охотники лихо переплыли Двину, но тѣснѣмые съ праваго берега французы, вынуждены были отойти назадъ; при обратной переправѣ — утонуло два рядовыхъ.

14 Июля 3 дивизiя Коновницына и 1-й резервный кавалерiйский корпусъ, выдвинутые на полупереходъ къ западу отъ Витебска, при корчмѣ Песчанкѣ, имѣли сраженiе съ непрѣятелемъ и отошли къ Добреiкѣ, а ночью къ р. Лучесѣ.

*) В. Уч. Архивъ Гл. Штаба, (отд. II, № 1903).

Цѣлый день графъ Паленъ сражался съ непріятелемъ и къ вечеру отступилъ за р. Лучесу; въ полку пропалъ безвѣсти рядовой Илья Уткинъ.

16 Іюля при Гапоновщинѣ, арьергардъ графа Палена, отступая по дорогѣ въ Порѣчье, имѣлъ жаркое дѣло съ французами и истребилъ 7 эскадроновъ непріятельской кавалеріи. Въ этомъ дѣлѣ въ полку убиты: рядовой Фаддей *Лукьянновъ* и двѣ лошади.

17, 18 и 19-го Іюля арьергардъ находится впереди Порѣчья.

18 Іюля захвачены непріятелемъ въ плѣнъ рядовые: Иванъ Ивановъ, Францишекъ Уплесь, Спиридонъ Михайловъ, Матвѣй Степановъ. Никита Кандауровъ, Янъ Станкевичъ, Тадеушъ Федоровъ и Викентій Дуралисъ, всего 8 человѣкъ.

20 числа Паленъ переходитъ въ с. Холмъ; 23-го къ д. Мощинѣ.

21-го числа въ сраженіи съ непріятелемъ убитъ рядовой Василій Казаковъ и одна строевая лошадь и пало отъ ранъ 2 лошади.

25-го Іюля въ городѣ Духовщинѣ былъ вновь сформированъ летучій отрядъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Винценгероде, въ составъ коего вошелъ и Казанскій драгунскій полкъ.

26 Іюля летучій отрядъ Винценгероде перешелъ къ с. Озерки, на дорогѣ изъ г. Духовщины въ Порѣчье.

27 Іюля—Баронъ Винценгероде подошелъ къ г. Велижу; здѣсь произошло столкновеніе съ частью войскъ вице-короля Итальянскаго. Командиръ полка полковникъ Юрловъ, Поручикъ Ласовскій и унтеръ офицеръ изъ вольноопредѣляющихся фонъ-Берхъ, бывшій на ординарцахъ у начальника отряда, за выказанное мужество и храбрость при атакѣ г. Велижа представлены къ орденамъ; фонъ-Берхъ—произведенъ въ прaporщики; безъ вѣсти пропали рядовые: Янъ Вержбицкій, Фридрихъ Густафовъ и Иванъ Скоровъ.

29 Іюля, летучій отрядъ достигаетъ города Усвята 6-го Августа Баронъ Винценгероде—переходитъ къ г. Суражу, 7-го числа—отрядъ неожиданно появляется передъ Витебскомъ, приводить въ смятеніе непріятеля и захватывается въ плѣнъ 800 человѣкъ французовъ.

На канунѣ былъ высланъ со взводомъ охотниковъ къ этому городу на разведку прaporщикъ Ласовскій П. Подойдя къ Витебску, отважный прaporщикъ спѣшилъ свой взводъ, бросился въ штыки на засѣвшихъ въ хатѣ 17 человѣкъ, при офицерѣ, Вестфальскихъ гвардейцевъ: офицеръ и 11 рядовыхъ заколоты, остальные взяты въ плѣнъ; въ награду храброму прaporщику былъ орденъ Св. Анны 3 класса.

9 Августа, Винценгероде, собравъ весь отрядъ, отъ Витебска пошелъ черезъ Порѣчье на Духовщину, куда прибылъ 13 числа. На другой день его отрядъ сталъ между Духовщиной и Бѣлынъ, наравнѣ съ правымъ флангомъ 1-й арміи.

16 Августа отрядъ перешелъ въ г. Бѣлынъ.

19 числа—Винценгероде находится у с. Покровъ на Дорогобужской дорогѣ; 20-го подвигается въ с. Воскресенское, а 22—въ с. Тесовое по дорогѣ изъ Гжатска въ Сычевку.

23 Августа, поручики Ласовский и Ферманъ, находившіеся въ отдѣлѣ отъ полка, совершили рядъ подвиговъ. Первый изъ нихъ находясь въ командѣ полковника Иловайскаго 12, съ полуэскадрономъ Казанцевъ, взялъ въ плѣнъ 17 рядовыхъ французской гвардіи, затѣмъ, вторично спѣшившись, взялъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ и 15 рядовыхъ; затѣмъ, у с. Милютина, соединившись съ казаками, взялъ въ плѣнъ 22 человѣка, остальныхъ положилъ на мѣстѣ. Далѣе, получивъ приказаніе идти до гор. Рузы, съ своимъ полуэскадрономъ и 30 казаками,—встрѣтилъ два эскадрона французской кавалеріи, ударилъ на нихъ и разбилъ совершенно, оставивъ на мѣстѣ большое число убитыхъ, и взявъ въ плѣнъ 54 человѣка, изъ коихъ 39 конныхъ.

Поручикъ Ферманъ подъ дер. Яроховымъ, состоя подъ командой капитана Энсельвангера, взялъ въ плѣнъ унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ, а въ д. Петровщинѣ съ однимъ казакомъ, наѣхавши на 12 человѣкъ французовъ,—взялъ въ плѣнъ 6 человѣкъ.

Во время перепалки у д. Ерохочь (Ярохово) въ полку безъ вѣсти пропали, 23 Августа, рядовые Василій Нефедовъ и Юзефъ Жалюзъ.

Лихой поручикъ Ласовскій—былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени и слѣдующимъ чиномъ,—Ферманъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени.

17 Августа генераль отъ инфантеріи графъ Голенищевъ-Кутузовъ—принялъ главное начальство надъ всѣми арміями.

24 Августа отрядъ перешелъ въ Куршевъ, на дорогѣ изъ Гжатска въ Зубцовъ.

26 Августа въ день Бородинской битвы Винценгероде перешелъ въ с. Грибово, а 27 числа—въ с. Сорочнево, на дорогѣ изъ Можайска въ Волоколамскъ.

28 Августа отрядъ прибываетъ къ Рузѣ; городъ этотъ оказался занятымъ войсками вице-короля, почему и былъ обойденъ окольными дорогами.

29 числа отрядъ Винценгероде былъ усиленъ и названъ корпусомъ и сталъ на Звенигородской дорогѣ, въ с. Велкинѣ, имѣя авангардъ въ с. Воронцовѣ. 30-го корпусъ отошелъ къ Звенигороду и цѣлый день, 31 числа, Винценгероде защищалъ этотъ городъ отъ вице-короля. Одинъ эскадронъ Казанскаго полка въ этомъ дѣлѣ прикрывалъ наши орудія. Командиръ полка полковникъ Юрловъ—за распорядительность и „устройство въ которое привель Казанскій драгунскій полкъ и ревность, которую вселялъ своимъ подчиненнымъ“, награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса.

Вечеромъ нашъ корпусъ отступилъ къ с. Спаскому и перейдя Москву рѣкусталъ у д. Черенковой.

1 Сентября Винценгероде отступилъ по большой дорогѣ къ р. Москвѣ, а 2-го перейдя рѣку, остановился у с. Хорошева.

3-го Сентября корпусъ Винценгероде отступилъ черезъ „пылающую Москву“ къ д. Тарасовкѣ (Тародище) на Ярославской дорогѣ.

4-го числа въ Москвѣ пожаръ сдѣлался общимъ и продолжался до 8 числа. Девять десятыхъ частей города выгорѣло.

4 Сентября Казанцы съ своимъ корпусомъ отошли черезъ с. Виноградово на С.-Петербургскую дорогу и расположились у с. Пешкахъ, имѣя авантардъ у Чашникова, а казачій отрядъ у д. Сухаревой на Дмитровской дорогѣ. 13 числа нашъ корпусъ отступилъ къ с. Давыдкову, въ 7-ми верстахъ отъ Клина. Черезъ десять дней, 23 числа, Винценгероде отступилъ въ с. Озерецкое, а 29-го перешель въ лагерь при городѣ Клинѣ.

20 числа захваченъ въ плѣнъ нашъ разъѣздъ: унтеръ-офицеръ Сергеѣй Парамоновъ, рядовые Анцъ Анцъ, Эрнестъ Янъ и Данило Емельяновъ и 4 строевыхъ лошади.

Въ началѣ Октября, отрядъ переходитъ: 1-го въ гор. Дмитровъ, 4-го въ с. Подсолнечное, 6-го въ Чашники и 10-го подходитъ къ Москвѣ. Здѣсь самъ Винценгероде попадаетъ въ плѣнъ и нашъ летучій корпусъ—принимаетъ генераль-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ.

23 Октября—летучій корпусъ выступаетъ изъ Москвы, черезъ Звенигородъ, Рузу и Гжатскъ къ Смоленску.

Голенищевъ-Кутузовъ постепенно переходитъ: 27-го въ г. Духовщину, 28 въ Тарбѣево, на дорогѣ изъ Вязьмы въ Сычевку; 30-го въ с. Николу-Погорѣлой, по дорогѣ изъ Дорогобужа въ Бѣлый; 1-го Ноября въ с. Сапрыкинъ, 9-го въ г. Бабиновичи и, наконецъ, 13 Ноября, отрядъ отъ гор. Сѣнино и Орши разными партиями, преслѣдую непріятеля съ фланга, соединился съ арміею графа Витгенштейна при д. Батурахъ.

Въ этотъ день подъ д. Зенковичами въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ убитъ рядовой Ермилъ *Михайловъ*.

6-го Ноября вновь были захвачены непріятелемъ въ плѣнъ рядовые: Александръ Югановъ, Михель Анцъ, Эрнестъ Янъ 2-й, Якубъ Пентеръ 2-й и Иванъ Осиповъ.

17-го Ноября отрядъ Кутузова прибылъ въ г. Лепель; здѣсь корпусъ причиной былъ къ арміи графа Витгенштейна и ему было приказано преслѣдовывать непріятеля черезъ г. Докшицы къ Вильно.

Отрядъ Кутузова, поэтому, 20 перешель къ Верхнему Березину и 22 къ д. Хорошевої.

По причинѣ сильной стужи, войска вѣлько было ставить по квартирамъ. 27 Ноября Кутузовъ прибылъ въ м. Нѣмчинъ, 29 двинулся къ Подберезью и 30 занялъ д. Ширвінтовъ, Минской губерніи (полкъ нашъ все время продолжалъ останавливаться бивакомъ); черезъ м. Яловъ, Чейкишки, 8-го Декабря, Кутузовъ подошелъ къ м. Юрбургу.

9 Декабря корпусъ перешель р. Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Пруссіи, въ с. Трапоненъ.

Въ авантардѣ Теттенборна находился эскадронъ штабсъ-капитана Черныша, который принималъ участіе при занятіи Тильзита.

14 Декабря заняты г.г. Инстербургъ и Гумбиненъ; 22-го, по соединеніи съ прусской кавалеріей,—г. Велау; 28-го—Прейсишъ-Голландъ и, наконецъ, 31-го — г. Эльбингъ.

Графъ Витгенштейнъ за болѣзнію сдалъ начальство надъ арміей генераль-лейтенанту графу Штейнгелю.

Полкъ въ концѣ Декабря былъ расположенъ бивакомъ въ дер. Розенбергѣ.

27-го Декабря, во время преслѣдованія непріятеля въ направленіи къ Браунсбургу нашей кавалеріей,—въ полку убито 4 строевыхъ лошади.

Цочти каждый мѣсяцъ, не смотря на военное время и трудное положеніе русской арміи, нижніе чины полка совершаютъ побѣги, бѣгутъ не только рядовые, но и унтеръ-офицеры и денъщики. За весь годъ бѣжало въ разное время болѣе 40 человѣкъ и дерзость нѣкоторыхъ доходила до того, что уходя, они брали съ собой и своихъ казенныхъ драгунскихъ лошадей, такихъ случаевъ было пять.

Съ 14 Іюня 1812 года полкъ слѣдуетъ совершенно налегкѣ, такъ какъ весь обозъ, при штабсь-капитанѣ Тихоновѣ, 1 унтеръ-офицерѣ и 19 рядовыхъ былъ переданъ въ корпусъ генераль-лейтенанта Уварова. Туда-же были переданы и штандарты съ прапорщикомъ Юрловымъ, при конвоѣ.

Нѣсколько разъ были командированы изъ полка офицеры для отысканія своего обоза, такъ штабсь-капитанъ Яковлевъ искалъ его въ Бѣлой, Тороцѣ и Опочкѣ, съ двумя рядовыми, но найти не могъ; обозъ какъ оказывается былъ оставленъ въ Дриссѣ и Казанцы въ Декабрѣ тронулись въ заграничный походъ безъ него.

Одинъ изъ штабъ-офицеровъ, маіоръ Вендернъ, должно быть въ чемъ либо сильно провинился, такъ какъ былъ арестованъ съ 31 Августа по Февраль 1813 года при полку; въ донесеніяхъ о причинѣ ареста маіора значится: „за безпутство“.

Въ наградныхъ спискахъ за 1812 годъ встрѣчается рядъ офицеровъ Казанского полка представленныхъ къ орденамъ за особенные боевые подвиги.

Многіе изъ такихъ представленій заслуживаютъ вниманія.

Такъ, бывшій въ отрядѣ генераль-лейтенанта Эссена прапорщикъ Сорока, 10 Августа, съ неустрашимою храбростью врубылся въ непріятельскую колонну и приведя ее въ беспорядокъ взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; поручикъ Вилкинъ, 14 Августа, въ отрядѣ маіора Пренделея-выказалъ примѣръ храбости; капитанъ Роопъ находясь въ отрядѣ генераль-лейтенанта Маркиза Паулуччи (замѣстившій Эссена, Рижскаго губернатора), а также прапорщикъ Поземковскій, 3-го Ноября, при нападеніи на непріятельскій пикетъ у Цеккеръ-Круга, захватили въ плѣнъ 1 офицера и 30 баварцевъ и „особенно“ отличились: поручикъ Яковъ Шульцъ при деревнѣ Журавлевой, 9 Ноября, взялъ въ плѣнъ капитана, адъютанта генерала Груши, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 85 и убито 20 человѣкъ.

Изъ офицеровъ полка убитъ въ 1812 году поручикъ Петръ Геренсъ *Ганеманъ* 18 Октября подъ мызой Рундалемъ.

Въ концѣ 1812 года, съ Сентября, одинъ эскадронъ нашего полка находился на форпостахъ близь Риги въ Карлсгольмѣ, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Левиза. Эскадронъ этотъ выставлялъ аванпосты и высыпалъ развѣзы, неоднократно сталкиваясь съ противникомъ. Капитанъ Роопъ, прапорщикъ Позенковскій и поручики Неймановскій, Шульцъ и Ганеманъ были въ этомъ отрядѣ.

Не безъизвѣстный разсказъ о герое помѣщикѣ Шубинѣ, имѣть нѣкоторую связь съ Казанскимъ полкомъ: небольшая команда полка, прибывъ въ Духовщину, вмѣстѣ съ коллежскимъ ассесоромъ Шубинымъ, напали на непріятельскихъ мородеровъ, грабившихъ сосѣднюю деревню и захватили въ плѣнъ 21 человѣка. Только двумъ солдатамъ удалось уйти въ Смоленскъ и донести о поступкѣ помѣщика Шубина. Будучи привезенъ въ Смоленскъ, посаженъ въ тюрьму и отданъ подъ военный судъ, Шубинъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Ему было предложено служить во французскихъ войскахъ, но онъ остался вѣренъ своему долгу, отвѣчая непріятелю рѣзко, изъявляя ненависть свою къ французамъ и былъ разстрѣянъ 24 Октября. Императоръ Александръ I, узнавъ о всѣхъ обстоятельствахъ геройской кончины Шубина, повелѣлъ производить ежегодныя пенсіи женѣ Шубина 9000 руб., матери 6000 руб. и двумъ сестрамъ по 3000 рублей каждой асигнациями.

Въ теченіи 1812 года произошли также нѣкоторыя перемѣны въ составѣ и организаціи кавалеріи,—такъ, 14 Марта, изъ запасныхъ и резервныхъ эскадроновъ было составлено 8 новыхъ дивизій.

27-го Декабря всѣмъ полкамъ армейской кавалеріи повелѣно состоять изъ 6 эскадроновъ дѣйствующихъ и одного запаснаго, для образованія котораго поступили оставшіеся еще резервные эскадроны, которые вскорѣ и были упразднены.

Вслѣдствіе этого Казанскій полкъ поступаетъ во 2-ю драгунскую дивизію и вмѣстѣ съ Новороссійскимъ образуетъ 2-ю бригаду; (Курляндскій и Московскій—въ 1-й бригадѣ).

Передъ началомъ войны въ полку, къ 1 Мая, числилось:

Въ эскадронахъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Лошадей.
Въ Лейбъ, генералъ-маіора Чарныша	—	5	13	4	122	125
Запасномъ, подполковника Лобко	Находилъся въ Лифляндск. губ.					
1-й вакантный	—	6	11	2	130	137
2-й вакантный	—	6	11	1	127	126
Полковаго командира полковника Юрлова. . .	1	6	12	3	126	124

Къ концу года число рядовъ сильно уменьшилось, особенно много убыло по болѣзни, а также и побѣгомъ.

20-го Марта, во время следования обоза къ полку, въ м. Аванте, Виленской губерніи полкъ потерялъ одного изъ своихъ офицеровъ, полковаго казначея поручика Антона *Нарбута*; смерть его поразившая всѣхъ была загадочна: онъ найденъ повѣшившимся.

Въ началѣ 1813 года военные дѣйствія въ Пруссіи продолжаются. 2 и 3-го Января въ сраженіи при деревнѣ Клейнъ-Рушечи въ полку убитъ, 3 числа, поручикъ Францъ Самуиловичъ *Миткевичъ*, а при д. Розенбергъ убито шесть строевыхъ лошадей, да пало отъ ранъ 7 *).

Полкъ въ Январѣ былъ раздѣленъ на части и находился мелкими командами въ разныхъ отрядахъ.

27-го Января лейбъ-эскадронъ полка подъ начальствомъ лихаго штабсъ-капитана Чарныша, при офицерахъ поручикахъ: Чарнышъ и Неймановскомъ и прaporникахъ Ласовскомъ 3-мъ и Седлецкомъ съ вахмистромъ Александромъ Гаринскимъ, 7-ю унтеръ-офицерами, 2 трубачами и 99 рядовыми—поступилъ въ легкій отрядъ полковника Теттенборна; описание славныхъ дѣйствій этого эскадрона будетъ помѣщено ниже.

Остальные эскадроны были назначены для блокады кр. Данцига.

Съ начала мѣсяца—эскадроны находились: при корпусѣ генераль-маіора Рахманинова въ Статгартѣ, занимая посты; въ Войновѣ, въ авангардѣ генераль-маіора Алексѣева, была отъ нашего полка малая команда въ 33 человѣка, да у полковника Экельна въ Гохцейтѣ и Квикендорфѣ 27 человѣкъ.

Къ концу мѣсяца весь полкъ, кроме 1 эскадрона, сталъ бивакомъ у с. Оливы близъ Данцига.

5-го Февраля корпусъ генераль-лейтенанта Левиза подъ Данцигомъ былъ раздѣленъ на 4 отряда, которые и расположились вокругъ крѣпости отъ моря съ западной стороны. Нашъ полкъ сталъ при резервѣ въ г. Нейштатѣ. Нѣсколько разъ непріятель дѣлалъ вылазки изъ крѣпости, но всякий разъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

11-го Апрѣля прибылъ къ Данцигу генералъ отъ кавалеріи герцогъ Александръ Виртембергскій и принялъ главное начальство надъ осадными войсками.

29-го Апрѣля въ полкъ прибыло два резервныхъ эскадрона.

Съ 1 Мая полкъ былъ расположенъ бивакомъ у с. Шидельсау.

28-го Мая непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Данцига на всѣхъ пунктахъ одновременно и почти всѣмъ гарнизономъ съ многочисленной артиллеріей. Завязался жестокій бой, который продолжался болѣе 6 часовъ. Непріятель былъ вездѣ отбитъ и преслѣдованъ до самыхъ своихъ укрѣплений, съ потерей 1500 человѣкъ.

Казанскій полкъ въ этотъ день сражался и въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Командиръ полка полковникъ Юрловъ, лично повелъ свои два эскадрона на встрѣчу появившейся французской кавалерійской колонны; непріятель былъ опрокинутъ и съ большимъ урономъ возвратился въ крѣпость **).

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба оп. 160, св. 124. Цесаревича Константина Павловича.

**) Моск. Леф. Арх. Изъ наградныхъ дѣлъ 1813 г. Св. II, д. № 5, стр. 49.

Майоръ Ивановъ стремительно атаковалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и, опрокинувъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, будучи въ этой атакѣ контуженъ въ плечо; храбрый маіоръ упалъ съ лошади и сѣвъ опять—продолжалъ сражаться до конца дѣла, съ неустранимостью и отвагой *).

Находившійся съ своимъ спѣшенымъ эскадрономъ на лѣвомъ флангѣ капитанъ Геординъ также выказалъ примѣрную храбрость: во время перестрѣлки онъ выѣзжалъ впередъ, ободряя стрѣлковъ своимъ присутствіемъ; быстрымъ нападеніемъ отрѣзалъ непріятеля, получивъ контузію въ лѣвое плечо **).

Командиръ полка былъ представленъ къ награжденію шпагой „за храбрость“, а маіоръ и капитанъ къ ордену св. Анны 3 класса.

Въ полку были убиты: рядовые Стефанъ Рубаченко и Єома Панфиловъ и 17 строевыхъ лошадей. Число раненыхъ людей неизвѣстно; тяжело раненыхъ строевыхъ лошадей скоро павшихъ 12 ***).

Герцогъ Александръ Виртембергскій въ приказѣ своемъ отъ 6-го Іюня объявилъ благодарность генералъ-лейтенанту Левизу и генералъ-маіору Чарнышу „за усердіе оказанное ими въ достославный день 28 Мая“.

Вскорѣ полкъ перешелъ къ Милингофу, впереди с. Оливы, и съ Ямбургскимъ уланскимъ полкомъ поступилъ въ составъ 1-го корпуса генералъ-лейтенанта Бороздина.

30-го Мая получено было извѣстіе о заключеніи съ Наполеономъ перемирія въ главной арміи. „Такъ какъ сіе перемиріе относится и до Данцига“, объявляетъ въ приказѣ свое отъ 30 Мая герцогъ Виртембергскій,—то уже болѣе не стрѣлять по непріятельскимъ аванпостамъ, однако-же блокада чиниться имѣеть съ большей еще, какъ прежде точностью: никакіе сѣйственные припасы не должны входить въ крѣпость, кромѣ тѣхъ, кои по кондиціямъ должны быть доставлены всякие 5 дней Данцигскому гарнизону; позже имѣеть быть мѣсто черезъ которое сіи сѣйственные припасы могутъ быть ввозимы въ крѣпость; запрещается подъ страхомъ смерти пропускать изъ Данцига или изъ Ланфурта кого либо изъ жителей, ниже позволять кому либо выходить изъ Данцига безъ особеннаго моего повелѣнія“.

Во время перемирія, длившагося по начало Августа, полкъ продолжалъ усиленно нести аванпостную службу; нашлось однако время людямъ починиться и привести въ порядокъ свое снаряженіе; отсутствіе полковаго обоза, брошенного еще въ прошломъ году съ поручикомъ Тихоновымъ при корпусѣ Уварова, сильно отражалось въ полку: сносной обуви почти не было, платье износилось до неузнаваемости.

На продовольствіе и содержаніе лошадей герцогъ обращалъ большое вниманіе и выказывалъ большую заботу, что видно по одному изъ его приказовъ 19-го Іюня „Къ крайнему моему неудовольствію видѣлъ я, что лошади Казанскаго драгунскаго и Ямбургскаго уланскаго полковъ, находятся очень въ худомъ тѣлѣ и

*) То-же.

**) То-же.

***) Моск. Леф. Арх. Мѣсячные рапорты полка.

далеко хуже какъ казачьи лошади, кои всегда стоять на аванпостахъ, почему я предписываю г. подполковнику Пиховскому открыть злоупотребление, которое могло вкрасться по сему предмету въ помянутыхъ двухъ полкахъ и исправить оные, что на его лежать будетъ отвѣтственности".

Вѣроятно вскорѣ полкъ былъ приведенъ въ порядокъ, такъ какъ такие приказы уже не повторялись.

Въ концѣ Іюля—присоединился къ полку Лейбъ-эскадронъ штабсъ-капитана Василія Черныша.

Находясь въ командировкѣ, эскадронъ этотъ неразъ выказывалъ много удали и неустранимости.

Поступивъ въ отрядъ полковника Теттенборна, лейбъ-эскадронъ 3 февраля пѣрѣшелъ къ м. Бервальду, 5-го—въ Вриценъ и 7—къ м. Бернголь. Здѣсь, по приказанію начальника отряда, штабсъ-капитанъ Чарнышъ атаковалъ своимъ эскадрономъ часть непріятельской кавалеріи и истребилъ ее совершенно, взявъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 48 рядовыхъ; изъ эскадрона захвачены въ плѣнъ двѣ лошади и пало отъ тяжелыхъ ранъ 6-ть. Въ дѣлѣ убить рядовой *Астафій Бакуніз*.

9 Февраля соединенные отряды генералъ-адъютанта Чернышева и полковника Теттенборна пошли на м. Вернейхенъ, занятое французской пѣхотой, опрокинули французскую конницу вышедшую противъ нихъ изъ Берлина и на плечахъ ея ворвались въ этотъ городъ, занятый 6 тысячнымъ корпусомъ маршала Ожера, но не будучи въ силахъ удержаться въ немъ, отошли, захвативъ въ плѣнъ 600 человѣкъ французской пѣхоты.

Лейбъ-эскадрону было приказано атаковать лѣвый непріятельскій флангъ; штабсъ-капитанъ Чарнышъ на голову разбилъ первую колонну французовъ, идущихъ прямо на наши орудія, обратилъ ее въ бѣгство, взявъ въ плѣнъ штабсъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ—5, и рядовыхъ—83. Въ эскадронѣ убиты: рядовой *Янъ Панаринъ* и одна лошадь; умерли отъ ранъ рядовые: *Максимъ Хорошиловъ*, *Степанъ Яковлевъ* и *Леонъ Кузьминъ*.

Далѣе Теттенборнъ идетъ форсированнымъ маршемъ на Ораніенбургъ г. Перлебергъ, Лауенбургъ, Гамбургъ, Любекъ къ Ликленбургу, гдѣ 13-го Апрѣля, поступаетъ подъ начальство командующаго корпусомъ Ганноверскихъ войскъ генералъ-лейтенанта Вальмсдена.

3 Марта при дер. Эшебургѣ, во время преслѣдованія дивизіи Норана, эскадронъ производилъ удачныя атаки на непріятельскихъ стрѣлковъ. 4 числа, на переправѣ черезъ рѣку Эльбу при д. Цолленшпікеръ, Чарнышъ спѣшилъ эскадронъ и разсыпалъ по опушкѣ лѣса своихъ стрѣлковъ, всѣми силами старался сбить съ позиціи непріятеля, удерживавшаго переправу, затѣмъ, сомкнувшись своихъ драгунъ, бросился въ штыки на непріятельскую колонну, которая мгновенно была опрокинута; эскадронъ преслѣдовалъ французовъ до р. Эльбы, взявъ нѣсколькоихъ въ плѣнъ; при поспѣшномъ отступлѣніи непріятель вынужденъ былъ загвоздить и ставить на нашемъ берегу 4 пушки.

10 Апрѣля за рѣкой Эльбой при м. Роттенбургѣ эскадронъ снова нѣсколько разъ ходилъ въ атаку, прикрывая наши орудія. Здѣсь убито 7 строевыхъ лошадей и пало отъ ранъ—двѣ.

Въ ночь съ 18 на 19 Мая полковникъ Теттенборнъ оставилъ Гамбургъ и отступилъ къ г. Лауенбургу, куда прибылъ 23 числа. Во время этихъ маршей 18 Апрѣля убиты 2 лошади, 1 Мая—10 и одна пала отъ ранъ и 15-го—семь. За все время похода пало отъ форсированныхъ маршей—въ эскадронѣ девять лошадей.

Полковникъ Теттенборнъ вполнѣ оцѣнилъ заслуги штабсъ-капитана Чарныша и два раза представлялъ его къ ордену Св. Владимира 4 степени, слѣдующему чину и прусскому ордену „Пуръ-ле-Меритъ“. Но представленіе это видимо не было уважено и принято, такъ какъ въ конецъ обиженный, неполучившій ни одной награды, лихой штабсъ-капитанъ черезъ два года 22 Мая 1815 года въ просьбѣ своей, поданной по командѣ, излагаетъ это обстоятельство, прилагая выданное ему свидѣтельство барона Теттенборна отъ 15 Іюля 1813 года.

Между тѣмъ, 11 Августа, перемиріе было прекращено и подъ Данцигомъ возобновлены были военные дѣйствія; отряду подтверждено, прервавъ всѣ сношенія съ непріятелемъ, быть во всей военной готовности и осторожности, лошадей не выгонять и лишнія тяжести отправить въ свои вагенбурги.

21 Августа корпусъ Александра Виртембергскаго атаковалъ предмѣстье г. Данцига Лангсфуръ и, послѣ жестокаго боя, овладѣлъ имъ.

Бригадный командиръ и шефъ полка генераль-маиръ Чарнышъ былъ съ полкомъ на лѣвомъ флангѣ; лихой атакой сбили непріятельскіе аванпосты и удачнымъ маневрированіемъ способствовалъ общему успѣху.

Подполковникъ Лобко и капитанъ Гедіоновъ, при наступленіи непріятеля, бросились на нихъ въ атаку со своими эскадронами и многихъ захватили въ плѣнъ. Оба получили орденъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ.

Маиръ Ивановъ, штабсъ-капитанъ Макеровъ и прапорщикъ Шауманъ за отличие въ этомъ дѣлѣ удостоились получить именная Высочайшія благоволенія.

Въ полку оказались убитыми: рядовые *Якубъ Лизъ, Иванъ Васильевъ, Михаилъ Тюковъ* и *Гаврило Мартыновъ* и 18 строевыхъ лошадей. Пало отъ ранъ 23 лошади.

15 Сентября произведенъ за отличие въ генераль-маиоры командиръ полка полковникъ Юрловъ съ оставленіемъ въ полку.

Въ ночь съ 28 на 29 Сентября взята приступомъ укрѣпленная высота передъ Шоттенъ-Гейзерскимъ и Альтъ-Шотландскимъ предмѣстьемъ. Въ атакѣ убитъ рядовой *Емельянъ Новиковъ* и 7 строевыхъ лошадей; пало отъ ранъ 9 лошадей.

Изъ офицеровъ: капитанъ Макеровъ и прапорщикъ Обнинскій находились съ фланкерами и, за отличия дѣйствія и неустранимость, первый награжденъ орденомъ Св. Анны 3 класса, а послѣдній—чиномъ.

30 Октября было написи войсками сожжено предмѣстье Ора, а 31-го, окончена первая параллель и открыть съ нея огонь на всѣхъ пунктахъ. Два нашихъ эскадрона находились у прикрытия параллели; въ траншеѣ убитъ 31 Октября ря-

довой *Иванъ Алексеевъ* и одна строевая лошадь; пало отъ ранъ двѣ лошади. 3 Ноября убиты въ траншеяхъ унтеръ-офицеръ *Василій Кохнычъ* и рядовой *Михель Михельсонъ*.

9 Ноября сожжено предмѣстье Альтъ-Шотландъ.

13 Ноября начались переговоры о сдачѣ крѣпости.

17 Декабря подъ Данцигомъ была заключена окончательная капитуляція о сдачѣ. 21 числа корпусъ Александра Виртембергскаго вступилъ въ Данцигъ. Гарнизонъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Раппа объявленъ военно-плѣннымъ (16 генераловъ, 113 штабъ-офицеровъ, 873 оберъ-офицера, 15970 нижнихъ чиновъ и 60 медицинскихъ чиновниковъ); взято 584 орудія, 32363 ружья, 5962 пистолета, 3 орла и 5 знаменъ.

Въ этотъ періодъ времени, съ 1 Ноября до сдачи города, въ полку убито въ разныхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ еще 8 лошадей и пало отъ ранъ—13. Оставленная въ Данцигѣ аммуниція и обмундированіе французовъ по волѣ герцога Александра Виртембергскаго, были разданы въ части корпуса; приказано было всѣ вещи переправить и обмундировать людей; на долю Казанцевъ досталось: плащѣ—50, мундировъ—200 и панталонъ—200. 22 Января 1814 года былъ полученъ Высочайший Именной Указъ герцогомъ Виртембергскимъ, коимъ повелѣвалось съ покоренiemъ Данцига дать новое назначеніе войскамъ блокаднаго корпуса;—полки Казанскій драгунскій, Ямбургскій уланскій и 3 эскадрона своднаго драгунскаго—должны были слѣдоватъ въ одной колоннѣ на соединеніе съ резервной арміей къ Брестъ-Литовску.

27 Января былъ заключенъ миръ съ Даніею въ Ганноверѣ, а 27 Марта—между союзными Монархами и французскимъ временнымъ правительствомъ было заключено перемиріе и какъ союзная, такъ и французская армія разошлись на временные квартиры.

Въ Январѣ 1814 года полкъ переходитъ въ г. Фордонъ княжества Варшавскаго.

Въ Апрѣль 17 и 27 въ полкъ прибываютъ три резервныхъ эскадрона: офицеровъ—7, юнкеровъ—1, музыкантовъ—9, вахмистровъ—2, унтеръ-офицеровъ—36, нестроевыхъ—6, квартирмистръ—1, рядовыхъ—321 и лошадей—453; эскадроны носятъ наименованія: 1-й шефскій генералъ-маіора Чарныша, 2-й подполковника Лобко, 3-й—первый вакантный, 4-й—второй вакантный, 5-й—третій вакантный, 6-й—командира полка генералъ-маіора Юрлова и 7-й—запасный. Апрѣль и Май полкъ былъ расположенъ въ г. Пружанахъ, Гродненской губерніи; Іюнь и Іюль въ Krakowѣ; въ Августѣ переходитъ въ г. Владаву, а въ Сентябрѣ—въ г. Люблинъ, гдѣ и остается до Апрѣля слѣдующаго года.

20 Октября генералъ-маіоры: шефъ полка Чарнышъ и командиръ полка Юрловъ убыли изъ полка; Полкомъ временно командуѣтъ подполковникъ Левъ Павловичъ Лобко.

Въ этомъ-же году былъ переведенъ въ полкъ, 30 Октября, изъ Лубенскаго гусарскаго полка прaporщикъ Георгій Алексѣевичъ Машуринъ; жизнь этого молодого офицера настолько разнилась отъ остальныхъ его товарищѣй того времени, а дальнѣйшіе его подвиги въ монастырѣ, по оставленіи полка, заставляютъ подробнѣ изложить его біографію.

Затворникъ Задонскаго монастыря, Георгій Алексѣевичъ Машуринъ, родился въ 1789 году въ г. Вологдѣ. Родители его были дворяне. Какое было общественное ихъ положеніе, ничего неизвѣстно; известно лишь, что они были люди Богобоязненные, истинно и твердо вѣрующіе.

Еще до рожденія своего, Георгій Алексѣевичъ уже былъ отмѣченъ печатью Божьяго избранія. Такъ, матери его было такое видѣніе: однажды, въ глухую полночь, видѣть она, что комната ея, гдѣ она спала, вдругъ наполнилась необыкновеннымъ свѣтомъ, открылась затѣмъ дверь и вошелъ священникъ, ея духовникъ, скончавшійся три года назадъ. Въ рукѣ его былъ образъ, на которомъ сіяло три вѣнца. Старецъ благословилъ ее образомъ и сказалъ: „Во имя отца и сына и Святаго Духа. Богъ дасть тебѣ сына Георгія. Се тебѣ и образъ Святаго великомученика Георгія“.

Обрадованная чуднымъ видѣніемъ, благочестивая женщина приняла образъ и приложившись къ нему поставила его въ приличное мѣсто. Тѣмъ и кончилось видѣніе. Предсказаніе старца вскорѣ начало сбываться; но не долго пришлось радоваться бѣдной женщинѣ; ее ждало страшное горе.

Однажды она услышала сильный стукъ въ стѣну дома, гдѣ сидѣла и кто-то закричалъ: „возьмите убитаго“. Она выскочила и увидѣла страшную картину: несли ея мужа, окровавленного и чуть живого. Онъ подвергся нападенію злодѣевъ, на Пятницкомъ мосту, и, принятый за другого, былъ смертельно раненъ. Едва успѣли напутствовать страдальца Елеопомазаніемъ, какъ онъ скончался.

Убитая горемъ мать отказалась отъ свѣта, продала даже и домъ свой, бывший въ центрѣ города и поселилась въ маленькомъ домикѣ близъ кладбища, гдѣ былъ похороненъ ея супругъ. Тамъ она проводила время свое между церковью и кладбищемъ. Такъ что и будущій затворникъ, уже съ младенчества пріученъ былъ къ молитвѣ.

Тамъ протекла и юность его до 18 лѣтъ, когда онъ, по семейнымъ традиціямъ и долгу чести, поступилъ на военную службу. Въ 1807 году, съ благословенія своей матери, Георгій Машуринъ, поступилъ юнкеромъ въ Лубенскій гусарскій полкъ, откуда, съ производствомъ въ корнеты, былъ переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ. Въ полку корнетъ Машуринъ рѣзко отличался отъ своихъ товарищѣй: жизнь съ ея удовольствіями и развлеченіями была ему чужда и не привлекала его и онъ не мѣнялъ своихъ привычекъ къ молитвѣ,держанію и чтенію слова Божія въ свободное отъ службы время, такъ что жизнью своей за служилъ всеобщее уваженіе и удивленіе. Жизнь и служба военная, однако его не привлекала; онъ всей душой стремился къ тишинѣ монастырской. Такъ, что съ

производствомъ въ поручики, совсѣмъ оставилъ военную службу и 7-го Сентября 1818 года, поступилъ послушникомъ въ Задонскій Богородицкій монастырь. Здѣсь непробывъ и года, онъ удалился въ затворъ, ибо недовольствовался обычнымъ послушаниемъ и режимомъ монастырскимъ, а искалъ высшихъ трудовъ и подвиговъ. Келю, для затвора, онъ выбралъ самую худшую. Это была тѣсная каменная келія, отовсюда закрытая, лишенная вентиляціи, отчего воздухъ въ ней, особенно лѣтомъ, былъ тяжель и вреденъ для здоровья. Разныя насѣкомыя по стѣнамъ отъ сырости, размножились до чрезвычайности; зимою-же она промерзала и потому не могла быть обитаема.

Никто, кромѣ Георгія, не могъ бы жить въ ней, онъ-же мирился съ ней и даже не хотѣлъ никакъ улучшить ее. Въ зимнее время онъ по нѣсколько дней сряду не топилъ мрачной своей темницы и не укрывался даже теплою одеждой. Для избѣженія, однако, толкованій и пересудовъ, онъ иногда протапливалъ свое жилище. Но тогда жаловался на жестокій угаръ и подъ этимъ предлогомъ всегда находился въ холодной келіи. Все время свое проводилъ въ молитвѣ и почти совсѣмъ не спалъ, а дремалъ, лишь предъ началомъ утрени, сидя. Пищѣй ему служили: одна пятикопѣчная булка, на два дня, и кружка воды съ уксусомъ ежедневно.

Къ себѣ въ келю онъ никого не впускалъ и сносился со своими келейными записками, которые клалъ на окошечко въ двери. И за такую жизнь его осуждали въ лѣноти и желанія избавиться отъ несенія монастырскаго послушанія. Келейники его по нѣсколько дней не показывались къ нему и недавали ему ничего и никогда, никто, не слышалъ отъ него жалобы или укора. Подвижникъ, какъ будто даже и не замѣчалъ того. Чтобы еще дальше уединиться отъ людей и лучше сосредоточиться въ себѣ, онъ выкопалъ себѣ яму подъ поломъ келіи и удалился, на день, въ яму, а ночь пребывалъ въ келіи. И въ такомъ положеніи затворникъ пробылъ 5 лѣтъ. Потомъ-же, лишь по приказу настоятеля, переселился въ другую лучшую келію. Но и тамъ образъ жизни его ни чемъ не отличался отъ предыдущаго: по прежнему онъ непрестанно молился, постился и занимался чтеніемъ и изученіемъ священнаго писанія. И такъ онъ подвизался 7 лѣтъ. Съ течениемъ времени онъ сталъ допускать къ себѣ желавшихъ бесѣдоватъ съ нимъ но не всякий удостоивался этой чести. Подвижникъ напередъ уже предузнавалъ, кто съ какими мыслями шелъ къ нему и потому допускалъ лишь тѣхъ, кто шелъ съ какимъ либо горемъ, или искалъ совѣта и наставленія. Многіе и письменно обращались къ затворнику, но и тутъ онъ одни письма читалъ и отвѣчалъ на нихъ, многимъ даже стихами, а другія, не читая, бросалъ въ огонь, ибо предугадывалъ ихъ содержаніе. Многіе приносили затворнику подаянія, иногда давались даже крупные суммы; но и тутъ затворникъ бралъ далеко не отъ всѣхъ, да и полученное раздавалъ нищимъ и просто нуждающимся, для себя же не тратилъ рѣшительно ничего; кромѣ указанного дара предвѣденія затворникъ обладалъ и даромъ пророчества: было нѣсколько случаевъ, когда онъ предсказывалъ судьбу людямъ

и все предсказанное имъ исполнялось. Предвидѣль онъ и смерть свою и приготовившись Св. Тайнами къ смерти онъ, за день до смерти, простился со своими послушниками и предупредилъ ихъ о своей смерти.

По окончаніи ранней обѣдни, 25 Мая 1836 года, келейникъ, войдя въ келю затворника, нашелъ его, передъ образомъ Страшного Суда Христова, въ положеніи человѣка поклонившагося съ молитвой въ землю. Но видя, что старецъ слишкомъ долго не поднимается, онъ подошелъ къ нему и увидалъ его уже бездыханнымъ.

Лицо подвижника и по смерти нисколько не измѣнилось: оно было свѣтло и прекрасно, какъ всегда, выраженіе его было также кротко; пальцы правой руки, сложенные въ крестное знаменіе, прикасалось къ челу. Такъ жиль и скончался затворникъ Георгій, въ тайномъ постриженіи Стратоникъ, а въ мірѣ поручикъ драгунскаго Казанскаго полка Георгій Алексѣевичъ Машуринъ.

Въ притворѣ полковой церкви въ настоящее время имѣется изображеніе Георгія Машурина, въ монашескомъ одѣяніи, съ крестомъ въ рукахъ; а въ библіотекѣ—три тома его сочиненій, съ подробнымъ жизнеописаніемъ.

Въ Апрѣлѣ 1815 года, полкъ, оставивъ свой резервный эскадронъ, съ остальными шестью выступаетъ въ заграничный походъ. Въ началѣ Мая Казанцы достигаютъ города Швейнфурта въ Баваріи, а въ Іюнѣ вступаютъ въ предѣлы Франціи. Болѣе трехъ мѣсяцевъ полкъ провелъ въ этой странѣ.

Военныхъ дѣйствій не было.

31-го Іюля подполковникъ Лобко, назначенъ полковымъ командиромъ.

Въ Августѣ Казанцамъ довелось быть въ рядахъ своей 2-й драгунской дивизіи на знаменитомъ смотрѣ Россійской арміи Императора Александра I при г. Верту.

Прежде возвращенія арміи нашей, Государю угодно было сдѣлать общій парадъ*)

Мѣстомъ для смотра была избрана необозримая равнина близъ города Верту въ Шампани, посреди которой находится гора Монтеме.

26 Августа была репетиція смотра, а 29-го состоялся настоящій смотръ, въ присутствіи союзныхъ Государей и множества приглашенныхъ иностранцевъ.

Въ строю было семь конныхъ и 11 пѣхотныхъ дивизій, три полка казаковъ и 500 орудій.

Вотъ подробное описание этого выдающагося смотра, помѣщеное въ одномъ изъ журналовъ 1816 года.

„26-го, въ 6 часовъ утра, передъ городомъ Монтеме выстроена была армія Корль-де-баталь изъ 3 корпусовъ пѣхоты въ три линіи, за ними находилась вторая драгунская дивизія, подъ начальствомъ Корфа, а за ней 2-й резервный и 2-й кавалерійскій корпусы.

*) В. Уч. Арх. Главн. Штаба отд. III, 451, (A).

Въ семъ порядкѣ увидѣли мы армію, занимавшую пространство на нѣсколько верстъ и ожидавшую съ благоговѣніемъ пріѣзда Государева. Ясное небо и лучи солнца, отражаемые оружіемъ, придавали зрелищу сему необыкновенный блескъ. Сигналы для команды дѣлаемы были пушечными выстрѣлами изъ орудія, стоявшаго на Монтеме. Первый выстрѣлъ возвѣстилъ прибытие Государя, войска взяли ружье на плечо, по второму сдѣлали на караулъ; громкое ура, раздалось по рядамъ, заиграла музыка и загремѣли барабаны. По третьему выстрѣлу взяли на плечо и выстроились въ колонны, а по четвертому вся армія начала строить каре, коего три фаса состояли изъ пѣхоты, а четвертый изъ конницы.

Передъ одной изъ пѣхотныхъ линій стояло 10 ротъ конной артиллеріи. Государь обѣхалъ при радостныхъ кликахъ весь каре и остановился въ срединѣ онаго; армія прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Величества, сперва grenадеры, потомъ линейная пѣхота, за оною конница, а вслѣдъ, — конная резервная артиллерія.

Послѣ сего Государь возвратился на Монтеме, а войска стали въ тотъ-же боевой порядокъ, въ коемъ были съ самаго начала; по пушечному выстрѣлу сдѣлали на караулъ и снова загремѣла музыка и барабаны и снова ура! наполнило воздухъ.

Нѣть примѣра, чтобы столь великое число войскъ было собрано для смотра и никогда смотрѣ не происходилъ за нѣсколько тысячъ верстъ отъ отечества, въ землѣ, незадолго еще почитавшейся непобѣдимою.

29-го Августа смотрѣ происходилъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и 26-го, съ тою разницею, что въ присутствіи множества иностранцевъ, прибывшихъ изъ Парижа и изъ Лондона.

Съ самаго утра Государь находился на Монтеме, передъ которымъ выстраивалась армія и лишь только завидѣлъ Короля Пруссакого обнажилъ шпагу, поѣхалъ къ нему на встрѣчу, вручилъ ему строевой рапортъ и затѣмъ отдалъ сию же самую почесть Императору Францу.

Во время церемоніала Государь лично предводительствовалъ арміею. Когда Монархи и всѣ сопровождавшіе ихъ возвратились послѣ церемоніала на Монтеме, и войска выстроились въ прежній боевой порядокъ, открылся пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся двѣнадцать минутъ; воздухъ покрылся дымомъ, за которымъ армія мало по мало исчезала и наконецъ совсѣмъ скрылась. Иностранцы были въ удивленіи: они смотрѣли съ удивленіемъ на густые ряды войскъ, проходившихъ мимо нихъ въ неимовѣрномъ устройствѣ.

30-го Августа, въ день Александра Невскаго, солнце при самомъ восходѣніи обѣщало благопріятную погоду. Посреди прелестной долины, окруженнай цѣпью невысокихъ горъ, приготовлены были по числу корпусовъ, семь палатокъ, для богослуженія; передъ каждой былъ выстроенъ корпусъ, конница безъ лошадей, пѣхота безъ ружей.

Государь прибылъ къ grenадерамъ въ осьмомъ часу утра, когда туманъ покрывалъ горизонтъ, но онъ мгновенно разсѣялся и представилось зрелище, небы-

валое въ свѣтѣ. 150 тысячъ побѣдоносныхъ войскъ, говорящихъ однимъ нарѣчіемъ, исповѣдывающихъ одну вѣру, пришедъ изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Европы въ нѣдра Франціи, ожидаютъ въ безмолвіи не звуковъ веселія, не зову къ кровопролитному бою, но гласа молящихся пастырей, дабы излить сердце свое предъ Всевышнимъ.

Началась служба; благоговѣйные звуки священныхъ пѣсней повторялись отголосками; воинство преклонило колѣна и смиреніемъ своимъ доказало, что оно столько-же благочестиво предъ Создателемъ, сколь ужасно въ битвахъ.

Въ продолженіе смотра были у Его Величества обѣденные столы въ саду, построенные для сего нарочно славнымъ архитекторомъ Фонтаномъ.

Въ первый день—иностранны. На другой угожали—дивизіонныхъ генераловъ и, въ послѣдній день, кромѣ нихъ и командиры полковъ и артиллерійскихъ ротъ»

„Смотромъ при Верту кончился походъ 1815 года. Онъ не стоилъ арміи нашей почти ни одного выстрѣла, но достоинъ вниманія, по быстротѣ съ которой войска приспѣли изъ дальнихъ странъ къ берегамъ Рейна и заняли пространство назначенное для дѣйствія ихъ. Онъ пребудетъ важенъ для отечества нашего, потому, что всѣ державы Европы полагали, что безъ участія Россіи онъ съ трудомъ могутъ вести войну съ человѣкомъ, который въ теченіи 20 лѣтъ, наполнивъ ужасомъ имени своего сосѣдня Франціи земли, поработилъ одна за другою. Когда настала опасность для Европы въ 1815 году, армія наша выступила первая изъ мѣстъ своего расположенія и стояла уже на Рейнѣ въ минуту начатія военныхъ дѣйствій“.

Послѣ смотра, Государь Императоръ лично выбралъ 30 рядовыхъ въ полку для перевода въ Псковскій и Астраханскій кирасирскіе полки.

Въ Сентябрѣ Казанцы выступаютъ изъ подъ г. Верту черезъ Баварію и Пруссию; въ началѣ Ноября достигаютъ г. Коцка, Люблинской губерніи, а къ Январю слѣдующаго 1816 года переходятъ на квартиры въ г. Гадячъ, Полтавской губерніи.

28-го Октября 1815 года, при раздѣленіи войскъ на 1-ю и 2 ю арміи, Казанскіе драгуны поступили въ составъ 1-й арміи и 5-го пѣхотнаго корпуса, оставаясь по прежнему въ 1-й бригадѣ 2-й драгунской дивизіи. Нѣкоторые изъ офицеровъ полка въ послѣдніе годы получили довольно отвѣтственныя и лестныя командировки; такъ, прапорщикъ Щука 3-й въ 1814 году былъ назначенъ комендантомъ при м. Фершампенуазѣ, а прапорщикъ Бергъ, доставившій генералъ-фельдмаршалу графу Барклай-де-Толли ключи отъ крѣпости Марсели, былъ имъ награжденъ по праву главнокомандующаго—слѣдующимъ чиномъ за выказанное примѣрное мужество и неустрашимость противъ непріятеля.

30 Августа 1816 года командиръ полка подполковникъ Лобко, произведенъ въ полковники.

Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ полкъ остается на квартирахъ въ г. Гадячѣ и его окрестностяхъ. Эскадроны квартировали въ слѣдующихъ селеніяхъ: имени командинра полка въ с. Сергѣевкѣ, 1-й вакантный въ Ручкахъ, 2-й вакантный въ Русса-

новкѣ, капитана Усовскаго — въ Липовой-Долинѣ, капитана Мекерова — въ Капустинцахъ, подполковника фонъ-Лезскена — въ Сваткахъ и запасный — въ Сарахъ. Штабъ въ городѣ и селеніи Рымаровкѣ.

1 Февраля 1817 года кавалерійскія дивизіи были распределены по корпусамъ.

Казанскій драгунскій полкъ былъ назначенъ въ 1-ю армію въ 5-й резервный кавалерійскій корпусъ, оставаясь по прежнему во 2 драгунской дивизіи. Двѣнадцать лѣтъ подъ рядъ командовалъ полкомъ Левъ Павловичъ Лобко, и въ теченіи этого времени этотъ выдающійся командиръ съумѣлъ привести ввѣренную ему часть въ блестящее состояніе, какъ по строю, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. По представленію главнокомандующаго 1-й арміей генерала отъ инфантеріи графа Сакена за „исправность полка“ при осмотрѣ, полковникъ Лобко получилъ Высочайшее благоволеніе 1819 года Сентября 5-го. При смотрахъ войскъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса 21 Іюля 1820 года въ г. Козловѣ, Государь Императоръ Александръ I-й, кромѣ особенной благодарности объявленной въ Высочайшемъ приказѣ 1 Августа, жалуетъ ему 3 тысячи десятинъ земли указомъ Правительствующему Сенату 16 Іюля 1821 года.

1 Января 1826 года полковникъ Лобко назначается командиромъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизіи, съ производствомъ въ генераль-маіоры. Въ 1828 году, бывшій полковой командиръ, заболѣвъ желтой лихорадкой, прежде временено умираетъ на походѣ въ Бессарабіи.

21 Апрѣля ему на смѣну прибываетъ изъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка полковникъ Иванъ Никитичъ Баланъ, кавалеръ ордера Св. Георгія 4 класса, не разъ бывавшій въ бояхъ: 1805 года, 20 Ноября, при Аустерлицѣ, подъ нимъ была убита лошадь; при паденіи онъ потерялъ сознаніе и былъ взятъ французами въ плѣнъ; за Бородино въ 1812 году награжденъ золотой шпагой „за храбрость“; въ 1813 году въ сраженіи подъ Кульмомъ имъ взяты два непріятельскихъ орудія.

Свѣдѣній о расквартированіи полка съ 1816 по 1826 годъ не сохранилось, такъ какъ въ доставляемыхъ тогда мѣсячныхъ рапортахъ, таковыя не указывались вовсе. Извѣстно только, что Казанскіе драгуны по прежнему оставались въ арміи графа Сакена.

Съ Января 1826 года уже выясняется, что полкъ расположень по квартирамъ въ Воронежской губерніи въ г. Коротоякѣ и его окрестностяхъ. Дизлокациѣ въ то время была слѣдующая: Лейбъ-эскадронъ въ слободѣ Урывѣ, маіора Набеля въ с. Борщовѣ, маіора князя Гедроица въ волости Трясоруковской, капитана Фермора въ с. Солдатскомъ, капитана Гаврилова въ с. Крутомъ, маіора Бабста — въ с. Репьевкѣ и запасный и штабъ въ г. Коротоякѣ съ предмѣстьями *).

Съ 6 Іюня два эскадрона: Фермора и князя Гедроица были командированы первый въ Богучарскій, а второй въ Павловскій уѣзды, въ слободу Лосеву и село Минино для „удержанія помѣщичьихъ крестьянъ отъ побѣговъ“ откуда возвратились въ Сентябрѣ; остальные 4 эскадрона находились въ полковомъ сборѣ при г. Воронежѣ.

*) В. Уч. Архивъ Гл. Штаба Отд. II., № 2574.

Въ 1828 году полку снова производить смотръ главнокомандующій графъ Сакенъ и командиръ полка удостаивается Высочайшаго благоволенія отъ 12-го Ноября.

19 Июня того-же года Казанцы навсегда оставляютъ г. Коротоякъ и переходятъ на вновь назначенные квартиры въ городъ Старый Осколь Курской губерніи; дивизіонный сборъ проходитъ въ г. Бѣлгородѣ.

Въ 1829 году, Октября 18-го полкъ приведенъ въ составъ шести дѣйствующихъ эскадроновъ съ пѣшимъ резервомъ, вместо запаснаго эскадрона.

27 Февраля 1830 года полковникъ Баланъ вновь удостаивается Монаршаго благоволенія за доведеніе полка въ образцовое состояніе, а также и за Высочайшій смотръ 5 резервнаго корпуса, при городѣ Козельцѣ, 29, 30 и 31 Мая.

6 Июня унтеръ-офицеръ Павелъ Стояновъ, мывшій бѣлье свое въ р. Осколѣ, съ опасностью собственной жизни спасъ утопавшаго подъ мельницей малолѣтняго сына Старооскольского купца Москалева, привель въ чувство и доставилъ родителямъ, Государь Императоръ Николай I-й Павловичъ пожаловалъ Стоянову серебрянную медаль на Владимирской лентѣ „за спасеніе погибающихъ“ и 25 рублей ассигнаціями *).

*) Моск. Лиф. Арх. Оп. II., Св. 272, по 2 отдѣленію.